

НАРКОКОНТРОЛЬ

4 [45]
2016

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Воловуд Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Дьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Защитский Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминалогии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфвич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Шиян В.И. Социально-демографическая и психологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков 3

Жандров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков..... 8

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Чебуренков А.А. Особенности фиксации хода и результатов задержания лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотическими средствами 14

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации 19

Понукарина Е.С. Антинаркотическая функция российского государства и субъекты ее реализации.....22

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Храмцов А.Б. Антинаркотическая пропаганда как направление деятельности органов местного самоуправления на (примере г. Тюмени)26

БИБЛИОГРАФИЯ

Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков.....31

Федоров А.В. Наркотики в России и США39

Александрова О.А. Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2016 году43

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,
Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: **Бочарова М.А.**, **Лаптева Е.А.**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» – 46776;

«Каталог российской прессы» – 99903.

Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать: 21.11.2016

Номер вышел в свет: 29.12.2016

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

DRUG CONTROL

4 [45]
2016

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

D'yakov Sergej Vasil'evich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Zazhetskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Komissarov Vladimir Sergeevich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Matskevich Igor' Mikhajlovich, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, first vice-rector of All-Russian state University of justice, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yurij Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:

Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Shiyan V.I. Socio-Demographic and Pathopsychological Characteristics of Participants in Illegal Drug Trafficking 3

Zhandrov V.Yu. Promising Improvement Directions of Anti-Drug Trafficking Legislation 8

CRIMINAL PROCEEDINGS, CRIMINALISTICS, INVESTIGATIVE ACTIVITY THEORY AND JUDICIAL EXAMINATION

Cheburenkov A.A. Recording of Process and Results of Detention of a Suspect in Illegal Drug-Related Actions 14

DRUG SITUATION AND DRUG POLICY

Sbirunov P.N. Some Trends of the Drug Situation in the Russian Federation 19

Ponukarina E.S. Anti-Drug Function of the Russian State and its Performers 22

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTION

Khramtsov A.B. Anti-Drug Propaganda as the Focus of Local Government Authorities (as Exemplified by Tyumen)..... 26

BIBLIOGRAPHY

Murashov N.F. Topical Issues of Anti-Drug Trafficking 31

Fedorov A.V. Drugs in Russia and the USA 39

Aleksandrova O.A. List of Scientific and Information Materials Published in the Narkokontrol (Drug Control) Journal in 2016 43

Editor in Chief of

Publishing Group "JURIST"

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:

"Rospechat" — 46776,

"Catalogue of the russian press" — 99903 or on www.gazety.ru

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet — 5,0.

Conventional printed sheet — 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing 21.11.2016

Issue was published 29.12.2016

Printed at typography

«National Polygraphic Group».

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков

УДК 34.343.9
ББК 67.99(2)8

Шиян Валентина Ивановна,
ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Москва)
e-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

В статье приводятся результаты анализа социально-демографических и патопсихологических признаков участников незаконного оборота наркотиков. Знание особенностей личности преступника в целом и отдельных категорий преступников в частности, умение выявить ее специфические признаки и свойства относится к числу неперенных условий организации и осуществления предупреждения преступлений, в том числе и незаконного оборота наркотиков. В криминологической характеристике первостепенное значение имеет изучение социально-демографических признаков личности, позволяющих установить связь с совершенным преступлением, выработать эффективные меры индивидуальной профилактики и получить общее представление о личности преступника. Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что участники незаконного оборота наркотиков — это в основном лица мужского пола (87%), граждане Российской Федерации (88%), относящиеся к возрастной группе 30–49 лет (55%), со средним (полным) общим и основным общим образованием (49%), не состоящие в браке (65%), не имеющие постоянного источника дохода (70%), которым свойственны высокая потребность в признании, повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распушенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность.

Ключевые слова: личность преступника, незаконный оборот наркотиков, структура личности преступника, социально-демографические признаки, патопсихологические особенности, предупреждение преступности, криминологическая характеристика.

Socio-Demographic and Pathopsychological Characteristics of Participants in Illegal Drug Trafficking

Shiyan Valentina I.,
Leading Research Scientist of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Moscow)

The results of analysis of the socio-demographic and pathopsychological features of the participants of illicit drug trafficking are presents in the article. Knowledge of features of the identity of the offender in general and certain categories of offenders in particular, the ability to identify its specific characteristics and properties is one of the indispensable conditions of the organization and implementation of the prevention of crime, including illicit drug trafficking. The study of the socio-demographic characteristics of the person, allowing to establish a connection with the offense, to develop effective measures of individual prevention and to get a general idea of the offender have the primary importance in the criminological characteristics. The results of the conducted research allow us to state that the participants of illicit drug trafficking is mostly males (87%), citizens of the Russian Federation (88%) related to the age group 30–49 years (55%), with the average (full) general and the basic general education (49%), unmarried (65%), who do not have permanent source of income (70%), which is characterized by high demand for recognition, irritability, hysteroid, demonstrative, pathological lying, risk tolerance, hostility and aggressiveness, self-centeredness, desire for leadership, domination and self-affirmation, opposition, sexual promiscuity, affective instability or reactive lability.

Key words: the identity of the offender, illicit drug trafficking, the structure of the criminal personality, socio-demographic characteristics, pathopsychological features, prevention of crime, criminological characteristics.

Изучение личности участников незаконного оборота наркотиков¹ имеет существенное значение как

для науки, так и для практики. В частности, для тех сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.

Характеристика личности участников незаконного оборота наркотиков невозможна без применения

¹ В настоящей статье к незаконному обороту наркотиков относятся преступления, предусмотренные статьями 228–234¹ УК РФ.

системно-структурного подхода. Признавая личность единой системой, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, мы не можем не использовать условное выделение определенных элементов структуры личности преступника с целью их анализа и объяснения.

В рамках данной статьи проведем исследование социально-демографических и патопсихологических признаков личности преступника.

Социально-демографические признаки традиционно включают гражданство, пол, возраст, уровень образования, род занятий, семейное положение, состояние здоровья.

Результаты анализа официальных статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют, что за период с 2010 г. по 2015 г. подавляющее большинство лиц (88%), выявляемых за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, — граждане Российской Федерации, из которых значительная часть — лица мужского пола (87%). Женщины традиционно отличаются меньшей криминальной активностью (13%). Вместе с тем в исправительных учреждениях их удельный вес неуклонно растет и составляет уже более трети (34%) среди осужденных к лишению свободы женщин. Для сравнения отметим, что согласно последней переписи осужденных (2009 г.), доля женщин, отбывающих наказание за убийство, — 20%, за кражу — 16%².

Увеличение доли женщин, отбывающих лишение свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, связано как с ростом данного вида преступной деятельности, так и с уголовной политикой, ужесточившей наказание по отношению к преступникам, распространяющим наркотики.

Наибольшей криминальной активностью обладают следующие возрастные группы: 30–49 лет (55%), 25–29 лет (27%) и 18–24 лет (16%). Удельный вес несовершеннолетних не превышает 2%.

Многочисленные исследования показывают, что образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и осужденного в особенности.

В криминологии традиционно высокий образовательный уровень относят к числу антикриминогенных факторов, т.е. чем выше образование человека, тем меньше вероятность, что он совершит преступление.

Вместе с тем сам по себе образовательный уровень не может служить достаточным и единственным основанием для отказа от совершения противоправных деяний. Образовательный уровень оказывает позитивное воздействие на личность только в комплексе с другими положительными свойствами.

В процессе проведенного исследования³ было установлено, что у большинства виновных среднее

(полное) общее и основное общее образование (49%). Причем многие из них оканчивали школу с большим трудом, пытались учиться дальше, но безуспешно. Доля лиц с высшим профессиональным образованием составила 6%, средним профессиональным — 31%. Начальное образование было зафиксировано в 11% случаев, а 3% были безграмотными. Для сравнения отметим, что доля лиц с высшим образованием среди населения России в возрасте 25–64 лет достигла 21%, со средним профессиональным — 34%, в США — 30% и 9%, Франции — 15% и 10% соответственно⁴.

Согласно результатам проведенного исследования, лица с высшим и средним профессиональным образованием в основном совершают преступления с использованием своего служебного положения или предусмотренные ст. 228² (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ) УК РФ.

Важной социальной характеристикой личности являются сведения о трудовой деятельности и об отношении к труду. Эти данные необходимо использовать в первую очередь с целью исправления виновного. Род занятий позволяет судить об интересах осужденного, а также об имеющихся у него навыках. Существенное значение имеют данные о лицах, не работающих и не имеющих постоянного источника дохода. Как известно, это — наиболее криминогенный контингент.

Результаты анализа рода занятий свидетельствуют о сложившейся неблагоприятной тенденции, поскольку более 70% осужденных не имели постоянного источника дохода, 2% обладали официальным статусом безработного. Пытаясь устроиться на работу, рассылали «ложные резюме», поскольку многим из них свойственна повышенная самооценка.

Учитывая, что наркотики — товар дорогой, а регулярный прием практически исключает нормальную профессиональную деятельность, наркоман с длительным стажем потребления включается в незаконный оборот наркотиков в качестве распространителя, идет на совершение различных преступлений для получения средств на приобретение наркотиков.

В период экономического кризиса и международных санкций, роста потребительских цен на товары и услуги, увеличения просроченной задолженности по заработной плате, высокого прожиточного уровня и других неблагоприятных обстоятельств делать позитивные прогнозы не приходится. Часть людей в этих условиях ищет забвение в наркотиках⁵. В свою очередь наркотизированным личностям свойственны эмоционально насыщенные психологические состояния, приводящие к отчаянию, агрессии,

² «Центральная Московская областная клиническая психиатрическая больница» (ГБУЗ МО «ЦКПБ»).

⁴ См.: Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. 2008. № 6. С. 7.

⁵ Применительно к случаям обращения к потреблению наркотических средств выявлено более 50 факторов, находящихся в непосредственной связи с мотивацией подобного поведения. См.: Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 3.

раздражительности, конфликтности, жестокости, бредовым идеям и т.п. Часть лиц под воздействием наркотического опьянения идет на совершение преступлений⁶.

Общеизвестно, что значительное влияние на личность преступника оказывает его семейное положение. С одной стороны, семья обычно и чаще всего играет роль сдерживающего фактора, препятствующего противоправному поведению, кроме того, от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка. Осужденные, семьи которых сохранились, испытывают меньше затруднений, связанных с вопросами устройства на свободе, реже совершают правонарушения.

В то же время угнетающая конфликтная обстановка в семье и особенно распад семьи нередко приводят к совершению противоправных деяний.

Если рассматривать семью как основной сдерживающий фактор, то в первую очередь следует иметь в виду супруга и детей.

По семейному положению доля лиц, не состоявших в юридически оформленном браке, превышает 65%. Можно обоснованно предположить, что это связано с ведением антисоциального образа жизни, низкими нравственными характеристиками, спецификой патопсихологических признаков, сравнительно молодым возрастом таких лиц. В анализируемых материалах следственно-судебной практики достаточно часто можно встретить следующую характеристику: «ведет аморальный образ жизни, воспитанием детей не занимается», «морально-этическое огрубление личности по наркоманическому типу», «шизоаффективное расстройство, аффектодоминантный вариант», «повышенная возбудимость, конфликтность, эмоциональная неустойчивость, сопровождающаяся обстоятельностью и ригидностью мышления, незначительным интеллектуально-мнестическим снижением».

Как видим, применительно к участникам незаконного оборота наркотиков в гораздо меньшей степени следует рассчитывать на семью как фактор, способствующий целям исправления. Тем более что нередко незаконный оборот наркотиков — это семейный преступный бизнес.

Существенное значение для предупреждения незаконного оборота наркотиков имеет изучение состояния здоровья, которое накладывает отпечаток на психику, влияет на настроение, на материальное состояние, микроклимат в семье и в итоге на поведение человека. Зная об этом, отчасти можно объяснить поведение виновных и в процессе индивидуальной профилактики предупредить их антисоциальную направленность.

Результаты изучения источников, посвященных этому вопросу, показали, что среди лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, большая часть является их потребителями с диагнозом «наркомания». Показатели варьируются в диапазоне 50–74%. Причем более половины из них не состояли на учете в наркологическом диспансере. Отчасти это обусловлено изменениями, внесенными в УК РФ и УИК РФ федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ

⁶ Данные о количестве лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 20–23.

и № 162-ФЗ, согласно которым лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, принудительные меры медицинского характера не могут быть назначены; а также проблемами применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости⁷.

В результате систематического немедицинского употребления наркотиков наступают физическая и психическая зависимость, которая сопровождается разнообразными вегетативными и функциональными соматическими расстройствами.

Употребление наркотиков отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизует важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля.

Отметим, что у женщин в более сжатые сроки, чем у мужчин, формируются основные синдромы болезни, практически сразу они переходят на систематический прием наркотиков. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что у женщин с первой инъекцией формируется психическая зависимость от героина в 82% случаев, в то время как у мужчин этот показатель равен 55%. То есть у женщин по сравнению с мужчинами деградация личности происходит интенсивнее. Кроме того, женщины в гораздо меньшей степени способны адаптироваться к изменившимся условиям окружающего мира.

Мотивационная сфера полностью перестраивается, прежние мотивы теряют свою побудительную функцию, все начинает расцениваться с позиций того, в какой степени это помогает или мешает удовлетворить постоянно растущую потребность в наркотиках. Семья, работа, друзья (если они не разделяют интерес к наркотикам) перестают быть значимыми.

Ценностные ориентации, привязанности, симпатии (антипатии), вкусы, склонности, присущие ему до наркозависимости, — утрачиваются.

Лица, допускающие немедицинское потребление наркотиков, подвержены таким заболеваниям, как острый интоксикационный психоз с отрывочными обманами восприятия и бредовыми идеями, вирусный гепатит в разной степени активности, вирусный гепатит «С» (70%), ВИЧ-инфекция, токсическая кардиомиопатия, постинъекционные флебиты, венерические заболевания и др. Мужчины признаются ограниченно годными к военной службе ввиду «расстройства личности со стойкой личностной компенсацией». Женщинам свойственны гинекологические нарушения вследствие употребления героина. В частности, у 80% женщин после начала употребления наркотика отмечалась нерегулярность менструального цикла (от 2 недель до 3 лет), у 2/3 — дисфункция яичников.

Обозначенные проблемы соматического характера оказывают негативное влияние на поведение виновных, которое отличается демонстративностью,

⁷ Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7; Милюков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 8–11.

претензиями на повышенное внимание, аффективной лабильностью, нестойкостью предъявляемых жалоб.

Патопсихологические признаки различной степени выраженности представляют собой врожденные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, которые влияют на содержание, характер поведения и деятельности. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуации, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, ослабляют внутренний контроль и оказывают существенное воздействие на противоправные деяния человека.

Особенности мыслительной, мотивационной сферы лиц этой категории сказываются на восприятии окружающей действительности и отношении к ней.

Общая деградация личности в результате приема наркотиков наступает в 15–20 раз быстрее, чем от алкоголя. Наркозависимым личностям свойственны повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распущенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность.

Наркоманы недисциплинированы, не способны к усилиям, целенаправленным действиям. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей. Следует отметить, что наркоманы склонны к совершению преступлений⁸.

Одной из особенностей осужденных за незаконный оборот наркотиков является сочетание противоречивых личностных качеств. С одной стороны — резкие колебания настроения, неустойчивость интересов, сензитивность, переоценка своих возможностей, с другой — одновременное проявление полярных качеств психики, таких как самоуверенность и ранимость, развязность и застенчивость, ласковость и жестокость, а также повышенная рефлексия и способность к самоанализу. В минимальном количестве случаев — стремление к одиночеству.

Нередки истерические реакции, которые отражают такую черту психической незрелости, как инфантилизм. Он проявляется раздражительностью, недостаточной личной мотивацией (рациональной, а не эмоциональной) поведения, внушаемостью, слабым чувственным и интеллектуальным контролем за своим поведением, безответственностью, склонностью к игровой, а не к продуктивной деятельности. У женщин инфантилизм проявляется в виде наивности, беззаботности, прямодушия, капризности.

Представленные личностные качества приводят к формированию манипулятивного стиля общения, эгоизма, разобщенности с окружающим миром. Типичным в поведении наркоманов оказывается высо-

кий уровень мотивации избегания неуспеха, высокая потребность в признании.

На стадии эпизодического употребления наркотиков эксперты выделяют следующие черты личности, выступающие предпосылкой для дальнейшего развития наркомании: эмоциональная незрелость; неполноценная психосексуальная организация; агрессивность и нетерпимость; слабые адаптационные способности; склонность к регрессивному поведению и т.д.

Личность наркомана с многолетним опытом отличается физическим разрушением и духовным вырождением. Наркоманы являются рабами одних и тех же нравов и навыков и живут весьма примитивной жизнью. Психическая ригидность наркомана выражается в том, что существующая фиксация не является необходимой и неизбежной, настоящее время заполняется прошлым временем, ожиданиями и предположениями. Происходит отчуждение наркомана от реальности выбора. Ригидность наркозависимого — это фиксированность на уже порожденных смыслах и автоматическая подстройка к ним (смысл текущего момента — отследить собственное благополучие и, если требуется, восстановить его благодаря употреблению наркотика). Ригидность усиливает отчужденность, изоляцию наркомана. Происходит отчуждение от факта своего существования, что предполагает безусловность и фатальность потери себя.

На высоте опьянения наркотики могут вызывать страх, ужас, убежденность в грозящей опасности, что оказывает негативное влияние на поведение, поскольку такая личность начинает защищаться, проявлять агрессию по отношению к окружающим. На спаде опьянения любым наркотиком нередко переживания депрессии, раздражительности, дисфории.

Измененное психофизиологическое состояние снимает поведенческий контроль. Нарушения воли легко делают наркотизирующего пассивным орудием преступления, а нарушение интеллекта накладывает отпечаток на преступную деятельность. Вместе с тем неправильным было бы объяснять преступления, совершаемые такими людьми, только тем, что они принимают наркотик, что наркотик в данном случае — причина преступности. Наркотик лишь ускоряет и облегчает криминогенное проявление, заложенное в самой личности.

Характеристика обозначенных признаков нивелируется в зависимости от типологии лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Проведенное исследование позволило выделить следующие доминирующие типы лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков.

1. Корыстный тип. К данному типу относятся лица, не употребляющие наркотики, а занимающиеся их незаконным оборотом с целью обогащения. Это участники организованных преступных групп, лица, совершающие преступления с использованием своего служебного положения, в крупном и особо крупном размере.

2. Наркотизированный тип. Критерием для выделения подобного типа является не только такой признак как систематическое немедицинское употребление наркотиков, но и использование добытых

⁸ О незаконном потреблении наркотиков как социальном явлении, порождающем преступность, см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 17–25; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

преступным путем имущества и денег на их приобретение, а также определенные изменения личности, и прежде всего ее мотивации. В основе перестройки мотивационной сферы таких людей лежит потребность в наркотиках, которая в случае хронической наркомании приобретает субъективно непреодолимый характер, становится определяющим фактором для всей деятельности человека.

3. Полимотивационный тип личности распространен среди имеющих наркотическую зависимость и в то же время приобретающих, хранящих наркотики не только для себя, но и в целях сбыта, для извлечения материальной выгоды. Полученный доход идет на приобретение наркотиков. В отличие от наркотизированного типа полимотивационный тип употребляет наркотики эпизодически.

В научной литературе выделяют и другие типы участников незаконного оборота наркотиков. В частности, ситуативный, привычный, профессионально-предпринимательский⁹, случайный, неустойчивый, десоциализированный, последовательно-криминальный, ситуативно-криминогенный и др.¹⁰

Учитывая изложенное, можно констатировать, что личность участников незаконного оборота нар-

котиков обладает целым рядом социально-демографических и психологических особенностей.

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что участники незаконного оборота наркотиков — это в основном лица мужского пола (87%), граждане Российской Федерации (88%), относящиеся к возрастной группе 30–49 лет (55%), со средним (полным) общим и основным общим образованием (49%), не состоящие в браке (65%), не имеющие постоянного источника дохода (70%), которым свойственны высокая потребность в признании, повышенная возбудимость, истероидность, демонстративность, патологическая лживость, склонность к риску, враждебность и агрессивность, эгоцентричность, стремление к лидерству, господству и самоутверждению, оппозиционность, сексуальная распущенность, аффективная неустойчивость или реактивная лабильность.

При этом следует помнить, что личность преступника не есть нечто застывшее и раз и навсегда сформировавшееся; структура личности преступника не просто совокупность признаков, а сложная и стройная система; изучение личности преступника не должно ограничиваться установлением отдельных характеризующих его признаков, а должно производиться с необходимой тщательностью и глубиной, обеспечивающей выявление всех существенных свойств и качеств индивида в их взаимосвязи и взаимодействии. Только такой подход позволит эффективнее организовать и осуществлять прогнозирование индивидуального преступного поведения, а также противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в целом.

⁹ См.: Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 4–8.

¹⁰ См.: Курьндина А.Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3. С. 86–87.

Литература

1. Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») / Т.А. Боголюбова // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 2–5.
2. Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7.
3. Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология / А.М. Железняков // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 4–7.
4. Казакова В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных, 12–18 ноября 2009 г. / В.А. Казакова / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2011. 88 с.
5. Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская // Социология образования. 2008. № 6. С. 4–20.
6. Курьндина А.Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств /

References

1. Bogolyubova T.A. Nezakonnoe potreblenie narkotikov i ikh nezakonny'i oborot: sootnoshenie ponyaty (razmy'shleniya po povodu stat'yi A.V.Fedorova Narkokriminologiya kak odno iz napravleny krimonologii) [Illicit Drug Use and Trafficking: Correlation of Concepts (Deliberation of the Article of A.V. Fedorov Drug Criminology as one of the Areas of Criminology)] / Bogolyubova T.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 2–5.
2. Kurchenko V.N. Problemy' primeneniya novogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva, pobuzhdayushchego k izbavleniyu ot narkozavisimosti [Issues of Application of New Anti-Drug Legislation Inducing to Get Rid of Drug Addiction] / Kurchenko V.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 3–7.
3. Zheleznyakov A.M. Osobennosti lichnosti uchastnikov prestupnogo soobshchestva v sfere narkorynka: ikh klassifikatsiya i tipologiya [Personality of the Drug Market Conspirators: their Classification and Typology] / Zheleznyakov A.M. // Narkokontrol' — Drug Control, 2010, No. 3, p. 4–7.
4. Kazakova V.A. Zhenshchiny, otby'vayushchie lishenie svobody' (obshchaya harakteristika). Po materialam special'noj perepisi osuzhdenny'h, 12–18 noyabrya 2009 g. [Imprisoned Women (General Characteristics). Adapted from the Special Census of Convicts, November 12–18, 2009] / Kazakova V.A. / Pod red. V.I. Seliverstova. M.: Yurisprudenciya — Under the Editorship of Seliverstov V.I. Moscow: Jurisprudence, 2011, 88 p.
5. Karpenko O.M., Bershadsкая M.D., Voznesenskaya Yu.A. Pokazateli urovnya obrazovaniya naseleniya v stranah mira: analiz danny'h mezhdunarodnoj statistiki [Indicators of Educational Level Across the World: International Statistics Analysis] / Karpenko O.M., Bershadsкая M.D., Voznesenskaya Yu.A. // Sociologiya obrazovaniya — Sociology of Education, 2008, No. 6, p. 4–20.
6. Kuryndina A.N. Kriminologicheskaya klassifikatsiya i tipologiya lichnosti lic, sovershayushchih prestupleniya, svyazanny'e s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv [Criminological Classification and Typology of Personality of Drug Trafficking Criminals] / Kuryndi-

- А.Н. Курындина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3(6). С. 82–88.
7. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа / С.Ф. Милуков, И.В. Кожухова // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 8–11.
8. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
9. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
- на А.Н. // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika — Legal Science and Law Enforcement Practice, 2008, No. 3(6), p. 82–88.
7. Milyukov S.F., Kozhuhova I.V. Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatel'stva v otnoshenii narkozavisimy'h lic za schet pobuzhdeniya ih k lecheniyu i rehabilitatsii: opyt kriticheskogo analiza [Humanization of Criminal Legislation in Relation to Drug Users by Inducing them to Treatment and Rehabilitation: Review Experience] / Milyukov S.F., Kozhuhova I.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 8–11.
8. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ih nezakonnogo oborota [Correlation of Illicit Drug Use and Trafficking] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5–13.
9. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as one of the Areas of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–26.

Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

УДК 343.57
ББК 67.408

Жандров Владимир Юрьевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
Рязанского филиала Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук (г. Рязань)
e-mail: vaisvladimir74@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и на основе их анализа приводятся предложения по совершенствованию российского законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства, уголовно наказуемое хранение наркотиков.

Promising Improvement Directions of Anti-Drug Trafficking Legislation

Zhandrov Vladimir Yu.,
Senior Lecturer of the Department of Investigative Activity
of the Ryazan Branch of the Moscow University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Legal Sciences (Ryazan)

The article deals with the legal regulation issues related to anti-drug trafficking; on the basis of their analysis, proposals on improvement of the applicable Russian legislation are offered.

Keywords: drugs, narcotic drugs, psychotropic substances, new potentially dangerous psychoactive substances, amount of narcotic drugs and psychotropic substances for the purposes of criminal law, criminally liable storage of drugs.

Направление деятельности, связанное с противодействием незаконному обороту наркотиков, уже который год относится к разряду приоритетных для всех правоохранительных органов России. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 15 марта 2016 года, подводя итоги оперативно-служебной деятельности за 2015 год, министр

внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев вновь указал на чрезвычайную важность решения задач в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

По его словам, только сотрудниками МВД России в 2015 году выявлено свыше 1300 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (нарко-

преступлений), совершенных группами лиц по предварительному сговору, что на одну треть превышает показатели 2014 года, а также — 770 наркопреступлений, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества, что почти в полтора раза больше, чем в 2014 году¹.

По сведениям ГИАЦ МВД России, в 2015 году на территории Российской Федерации всего выявлено 236 239 наркопреступлений, что несколько меньше, чем в 2014 г. (254 730 наркопреступлений). При этом удельный вес выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вырос с 49,7% в 2014 году до 50,2% в 2015 году².

Анализ приведенных выше статистических данных не позволяет говорить о наличии тенденции к росту или спаду проблемы наркооборота. Для этого требуется криминологическое и статистическое исследование данных за более длительный период времени. Так, используя данные проведенного А.В. Федоровым исследования состояния наркопреступности в Российской Федерации за период с 1991 года³ и дополняя их данными за 2014–2015 годы, можно сделать однозначный вывод о наличии устойчивой тенденции к росту употребления наркотиков в современном российском обществе, сопровождающемуся ростом наркопреступности. Статистические сведения указывают на то, что оценочное число наркопотребителей в России в 2015 году составляет порядка 7,3 млн человек⁴.

В этих условиях требуется проведение эффективной антинаркотической политики, обеспечивающей адекватное противодействие росту наркомании и наркопреступности. Основываясь на своих исследованиях российской антинаркотической политики⁵, А.В. Федоров в 2011 г. сделал вывод о том, что правоохранительным органам «в ближайшей перспективе предстоит обеспечивать реализацию эффективной антинаркотической политики в условиях снижения финансирования и уменьшения штатной численности, и оттока квалифицированных кадров»⁶. Увы, этот вывод оказался точен. Более того, ситуация даже вышла за рамки сделанного А.В. Федоровым прогноза — в 2016 году упразднен специально уполномоченный государственный орган в сфере борьбы с наркопре-

ступностью — ФСКН России. Функции ФСКН России переданы МВД России⁷.

Произшедшие изменения накладывают на МВД России особую ответственность за развитие наркоситуации в стране, результаты борьбы с наркопреступностью.

В этих условиях, на наш взгляд, требуется совершенствование инструментария борьбы с наркопреступностью, в первую очередь — совершенствование антинаркотического законодательства.

Некоторые из принятых в последние годы законодательных решений не оправдали ожидаемых от них результатов, оказались, как представляется, недостаточно проработанными. Остановимся на некоторых из них.

1. Криминализация деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен новой статьей — 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»⁸. Таким образом, были реализованы инициативы ФСКН России и предложения многих исследователей проблем противодействия наркомании и токсикомании⁹.

С вступлением в действие этого закона не только появилась в УК РФ еще одна статья, устанавливающая ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, но и появился новый, ранее не известный российскому уголовному праву предмет преступления, определенный как «новые потенциально опасные психоактивные вещества». В Федеральный закон от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения, дающие определение новым потенциально опасным психоактивным веществам, определяющие порядок оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического или естественного происхождения, так называемых «спайсов», представляющих собой курительные смеси травянистой разновидности, имеющие в своем составе синтетические психоактивные вещества.

¹ См.: Материалы расширенного заседания коллегии МВД России от 15 марта 2016 г. // Официальный сайт МВД России.

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 и 2015 года. М.: ВНИИ МВД России, 2016. С. 27.

³ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

⁴ См.: Материалы расширенного заседания коллегии ФСКН России от 18 февраля 2016 года // Официальный сайт ФСКН России.

⁵ См.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М.: Издательство «Юрист», 2011.

⁶ Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 7.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.

⁹ См., напр.: Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37; Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33; Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34; Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25; Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.

В настоящее время уже имеется значительное количество работ, посвященных анализу особенностей и недостатков ст. 234¹ УК РФ¹⁰, а также основаниям криминализации деяний с новыми потенциально опасными веществами¹¹, в связи с чем останавливаться на их повторном рассмотрении нецелесообразно.

Следует лишь обозначить главный вывод — принятый закон никак не повлиял на масштаб распространения наркотиков. Более того, в силу разных причин за все время его действия не было ни одного случая привлечения кого-либо к ответственности по ст. 234¹ УК РФ.

Главным аргументом, который приводили сторонники, лоббировавшие принятие данных изменений, считалось отсутствие действенного механизма по включению в списки запрещенных к обороту веществ. Длительность существующих процедур по внесению вновь синтезированных психоактивных веществ в эти списки растягивалась до года и более, что не давало, с одной стороны, возможности правоприменителю в полной мере использовать карательный потенциал государства, а с другой — давало возможность наркопродавцам разработать более совершенную химическую формулу и тем самым вновь избежать наказания¹².

И вот, по замыслу авторов, внесенные законодательные поправки в Уголовный кодекс, в Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях должны были усовершенствовать механизм отнесения новых потенциально опасных веществ к запрещенным и тем самым поставить действенный заслон их распространению.

На самом деле этого не произошло. В результате, как и ранее, вновь появляющиеся на нелегаль-

ном рынке психоактивные вещества признаются либо аналогами наркотических средств или психотропных веществ, либо производными наркотических средств или психотропных веществ.

Понятия «аналоги» и «производные» наркотических средств и психотропных веществ не раз становились предметом обсуждения в юридической литературе¹³ и даже оспаривались в судебном порядке. Точку в этом споре поставил Верховный Суд Российской Федерации, признав своим решением от 6 февраля 2012 г. законным включение производных в Перечень наркотических средств и психотропных веществ¹⁴.

Внесла свою лепту в разъяснение сложившейся ситуации и ФСКН России. Так, в своем письме Договorno-правовое управление Международно-правового департамента ФСКН России от 25 июля 2015 г. № 5/1/5650 указало, что введение нового понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества» не влечет за собой необходимости отмены понятия «производные» и не является основанием для исключения мер контроля в отношении веществ, отнесенных к категории производных.

Это в целом устраняло ситуацию юридической неопределенности, при которой одно и то же вещество может быть отнесено как к разряду наркотиков, так и к разряду «новых психоактивных веществ».

Тем не менее ряд авторов с сомнением относятся к сложившейся ситуации. Например, по мнению Э.Н. Жевлакова, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ за незаконный сбыт аналогов наркотических средств и психотропных веществ, в случае попадания его в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, в силу действия обратной силы закона подлежит привлечению по ст. 234¹ УК РФ, со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями (сроки давности, судимости, размер наказания и т.д.)¹⁵.

Имеющее место несовершенство законодательства в указанной сфере, на наш взгляд, требует разрешения, возможно, путем исключения из действующего Уголовного кодекса неработающей статьи 234¹ УК РФ либо путем изменений, позволяющих сделать эту статью работающей.

2. Необходимо изменение санкций за преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, с учетом степени общественной опасности совершенного деяния.

Самую значительную часть осужденных за преступления против здоровья населения составляют

¹⁰ См., напр.: Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21; Зиновьев В.В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21–25; Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30; Третьяков В.И., Волколупов В.Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 81–84; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 234–333; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

¹¹ См., напр.: Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 5–16; Федоров А.В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1 (6). С. 5–14.

¹² См.: Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33.

¹³ См., напр.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18; Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

¹⁴ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. № ГКПИ11-1948 // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Жевлаков Э.Н. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (комментарий к ст. 234¹ УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 104–111.

осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом за незаконное приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ), в 2014 г. было осуждено 88,5 тыс. лиц, или 57,9% от общего числа осужденных за преступления против общественной безопасности и общественной порядка, или 12,3% от всех осужденных лиц по статьям Особенной части УК РФ¹⁶.

Для столь значительного числа осужденных определяющим фактором является размер наркотических средств, с которого наступает уголовная ответственность. При этом следует отметить, что квалификация возбужденных уголовных дел также всецело зависит от веса изъятого наркотика.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002¹⁷, значительный, крупный и особо крупный размеры производных наркотических средств для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ составляет размер свыше 0,05 грамма, крупный — свыше 0,25 грамма. При этом следует учесть, что размер веществ, включенных в Список I перечня, определяется экспертизами не по активному веществу, а по общему весу изъятой смеси. Вследствие чего незаконный оборот даже небольшого количества «спайса» становится тяжким преступлением с известными правовыми последствиями.

На основании чего рассчитывался данный размер наркотиков, сказать до настоящего времени не может ни один заинтересованный государственный орган. Ведь указанное выше количество наркотика, достаточное для привлечения лица к уголовной ответственности, иногда несоотносимо даже с разовой дозой, пригодной для употребления рядовым потребителем, что признают практические работники.

Предложения, связанные с переоценкой степени общественной опасности действий, направленных на хранение наркотиков без цели сбыта, озвучивались на протяжении всего 2015 года как государственными структурами, так и представителями общественности.

Так, бывшим директором ФСКН России В.П. Ивановым предлагалось произвести переоценку степени общественной опасности и разбить диспозиции статьи 228 УК РФ на отдельные составы преступления. Хранение наркотиков без цели сбыта было предложено перевести в разряд менее серьезных преступлений, причем сделать это с учетом изменения весовых параметров, устанавливающих степень ответственности¹⁸.

¹⁶ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей 2014 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

¹⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

¹⁸ См.: Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической поли-

Положение по рассматриваемой проблеме нагляднее всего может продемонстрировать ситуация с синтетическим аналогом марихуаны (JWH). Значительный размер, достаточный для привлечения лица к уголовной ответственности, здесь начинается с 0,05 грамма. В то время как примерная суточная доза наркозависимого составляет порядка 1 грамма уже готовой смеси, состоящей, собственно из самого наркотика и какой-либо растительной основы. Аналогично выглядит ситуация и по другим наркотикам.

То есть ситуация представляется таким образом, что наркозависимый, приобретая в целях личного потребления любой из наркотиков, уже подпадает под действие ст. 228 УК РФ.

Исходя из вышеуказанного, Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 следует скорректировать исходя из научно-методического подхода конкретно к каждому наркотическому средству и психотропному веществу, введя новую таблицу размеров.

Кроме этого, следует также законодательно закрепить установление в ходе исследования смеси количественного содержания в ней наркотически активного вещества и учитывать его в ходе решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

3. Необходимы изменения в сфере назначения наказаний за наркопреступления.

По нашему мнению, усиление работы правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, без кардинального изменения нормативно-правовой базы, приводит лишь к увеличению необоснованной нагрузки на правоохранительную, судебную и уголовно-исполнительную систему, и к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Учитывая тот факт, что уровень наркопотребления в стране не имеет тенденции снижения, предлагаем исключить применение санкций, предусматривающих уголовную ответственность, связанную с лишением свободы за хранение наркотических средств и психотропных веществ в целях личного потребления. Одновременно с этим разработать механизм назначения наказания, предусматривающий обязательное привлечение к труду с медико-социальной реабилитацией.

При этом следует указать на то, что даже имеющийся механизм, связанный с отсрочкой отбывания наказания осужденному больному наркоманией, реализуется не в должной мере, ввиду того, что правовая регламентация применения и исполнения рассматриваемого вида отсрочки отбывания наказания не нашла достаточно полного отражения в действующем законодательстве¹⁹.

тики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург : Тип. ООО «НВМ», 2015. С. 13.

¹⁹ См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. С. 12.

Литература

1. Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании / И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21.
2. Жевлаков Э.Н. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (комментарий к ст. 2341 УК РФ) / Э.Н. Жевлаков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 104–111.
3. Зиновьев В.В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 2341 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» / В.В. Зиновьев // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21–25.
4. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
5. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33.
6. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34.
7. Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения / А.А. Лихолетов, О.А. Решняк // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30.
8. Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург : Тип. ООО «НВМ», 2015. С. 13.
9. Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.
10. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир : Владимирский гос. университет, 2015. 207 с.
11. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.
12. Третьяков В.И., Волколупов В.Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных

References

1. Baty'rshin I.I., Korchagin O.N., Chirkov D.K. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by s nezakonny'm oborotom novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv kak ehlement nacional'noj sistemy' rannego vy'avljeniya i preduprezhdeniya novy'h vidov narkotikov i narkomanii [Legal Mechanisms of Countering Illicit Trafficking in new Potentially Dangerous Psychoactive Substances as an Element of National System of Early Detection and Prevention of new Types of Drugs and Drug Addiction] / Baty'rshin I.I., Korchagin O.N., Chirkov D.K. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 16–21.
2. Zhevlakov E.N. Nezakonny'j oborot novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv (kommentarij k st. 2341 UK RF) [Illicit Trafficking in Potentially Dangerous new Psychoactive Substances (Comment to the Article 2341 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / Zhevla-kov E.N. // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin University (MSAL), 2015, No. 7, p. 104–111.
3. Zinov'ev V.V. O neobходимости sovershenstvovaniya ugovalnogo zakonodatel'stva v svyazi s prinyatiem stat'i 2341 Ugovalnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Nezakonny'j oborot novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv» [On the Need to Improve the Criminal Law in Connection with the Adoption of Article 2341 of the Criminal Code «Illicit Trafficking in new Potentially Dangerous Psychoactive Substances»] / Zinov'ev V.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 21–25.
4. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novy'e prekursory' narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv: voprosy' pravovogo statusa [Designer Drugs and new Precursors of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Legal Nature] / Karpov Ya.S. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 35–37.
5. Kirilishin V.A. Ob aktivizacii protivodejstviya rasprostraneniyu novy'h vidov sinteticheskikh psihoaktivny'h veshchestv na nacional'nom i mezhdunarodnom urovnyah [On Interdiction of Distribution of new Types of Synthetic Psychoactive Substances at the National and International Levels] / Kirilishin V.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 30–33.
6. Korchagin O.N. Vremennoe ogranichenie na oborot novy'h vidov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv [Temporary Restriction on Trafficking in new Types of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / Korchagin O.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No. 4, p. 32–34.
7. Likholetov A.A., Reshnyak O.A. Protivodejstvie novy'm potencial'no opasny'm psihoaktivny'm veshchestvam: problemy' pravoprimeneniya [Countering new Potentially Dangerous Psychoactive Substances: Enforcement Issues] / Likholetov A.A., Reshnyak O.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 26–30.
8. Sovershenstvovanie pravovoj bazy' realizacii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj Federacii do 2020 goda: ugovolny'j, ugovolno-processual'ny'j i administrativny'j aspekty'. Materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 30 marta 2015 g., [Improving the Legal Framework for Implementation Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period until 2020: Criminal, Criminal-Procedural and Administrative Aspects. Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference, March 30, 2015, Yekaterinburg.], g. Yekaterinburg. Ch. 1. Yekaterinburg: tip. ООО «NVM» — Yekaterinburg, Part 1, Yekaterinburg: Printing House «NVM», LLC, 2015, p. 13.
9. Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. Proizvodny'e narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv [Derivatives of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 2, p. 21–25.
10. Sy'soev R.A. Otsrochka otby'vaniya nakazaniya bol'ny'm narkomaniej: teoreticheskij i prikladnoj aspekty': dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir: Vladimirs'kij [Postponement of Serving Sentence by Drug Addicts: Theoretical and Applied Aspects: Thesis of Candidate of Legal Sciences] Vladimir: Vladimirsky gosud. universitet — Vladimir: the Vladimir State University, 2015, 207 p.
11. Tikhomirova V.V. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by's nezakonny'm oborotom sinteticheskikh psihoaktivny'h veshchestv [Legal Mechanisms of Countering Illicit Trafficking in Synthetic Psychoactive Substances] / Tihomirova V.V. // Ekspert-kriminalist. — Forensic Expert, 2014, No. 2, p. 25–28.
12. Tret'yakov V.I., Volkolupov V.G. Problemy' pravovoj reglamentacii otvetstvennosti za prestupleniya, svyazanny'e s nezakonny'm oborotom novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv [Issues of Legal Regulation of Liability for Crimes related to Illicit

- психоактивных веществ / В.И. Третьяков, В.Г. Волколупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 С. 81–84.
13. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
 14. Федоров А.В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1 (6). С. 5–14.
 15. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ / А.В. Федоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 234–333.
 16. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
 17. Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 5–16.
 18. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.
 19. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
 20. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей / А.В. Федоров. М.: Издательство «Юрист», 2011. 406 с.
 21. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–13.
 22. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
 23. Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49.
 24. Trafficking in new Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / Tret'yakov V.I., Volkolupov V.G. // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii — Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, No. 4, p. 81–84.
 13. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ih nezakonnogo oborota [Correlation of Illicit Drug Use and Trafficking] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5–13.
 14. Fedorov A.V. Voprosy' kriminalizatsii i kvalifikatsii oborota novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv [Criminalization and Classification of Trafficking in new Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / Fedorov A.V. // Antinarkoticheskaya bezopasnost' — Anti-Drug Safety, 2016, No. 1 (6), p. 5–14.
 15. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za nezakonnny'j oborot novy'h psihoaktivny'h veshchestv [Changes in the Legislation on Liability for Illicit Trafficking in new Psychoactive Substances] / Fedorov A.V. // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava — Journal of Criminology of the Baikal State University, 2015, Vol. 9, No. 2, p. 234–333.
 16. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as one of the Areas of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–26.
 17. Fedorov A.V. O kriminalizatsii oborota novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv [Criminalization of Trafficking in new Potentially Dangerous Substances] / Fedorov A.V. // Antinarkoticheskaya bezopasnost' — Anti-Drug Safety, 2015, No. 2 (5), p. 5–16.
 18. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv dlya celej ugovnogo zakonodatel'stva [Determination of Analogues of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances for the Purposes of Criminal Legislation] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No. 3, p. 3–18.
 19. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'h narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv dlya celej ugovnogo zakonodatel'stva [Determination of Derivatives of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances for the Purposes of Criminal Legislation] / Fedorov A.V. // Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy' — Theory and Practice of Forensic Examination, 2013, No. 1 (29), p. 50–61.
 20. Fedorov A.V. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h, sil'nodejstvuyushchih i yadovity'h veshchestv: ugovno-politicheskie, istoriko-pravovy'e, ugovno-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty': sbornik statej [Countering Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal and Political, Historical and Legal, Criminal and Legal, and International Legal Aspects: Collection of Articles] / Fedorov A.V. M.: Izdatel'stvo «Yurist» — Moscow, Publishing House «Yurist», 2011, 406 p.
 21. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom eh tape [Trends of Development of the Russian Anti-Drug Policy at the Present Stage] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 4, p. 5–13.
 22. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnny'j oborot novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv [Criminal Liability for Illicit Trafficking in new Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 3–16.
 23. Fedorov A.V. Yuridicheski znachimy'e priznaki analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv [Legal Attributes of Analogues of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / Fedorov A.V. // Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy'. Nauchno-prakticheskij zhurnal — Theory and Practice of Forensic Examination. Journal of Research and Practice, 2012, No. 4 (28), p. 34–49.

Особенности фиксации хода и результатов задержания лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотическими средствами

Чебуренков Александр Анатольевич,
доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии
Национального исследовательского Мордовского государственного
университета имени Н.П. Огарева,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Саранск)
e-mail: cheburenkovaa@yandex.ru

В статье рассматриваются правовые основы и особенности применения на практике различных средств и способов процессуального оформления задержания лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотиками, предлагаются рекомендации по повышению эффективности деятельности по фиксации хода и результатов задержания.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, незаконные действия с наркотиками, фиксация, протокол, видеосъемка, фотосъемка, личный обыск.

Recording of Process and Results of Detention of a Suspect in Illegal Drug-Related Actions

Cheburenkov Aleksandr A.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law,
Criminalistics and Criminology
of the National Research Ogarev Mordovia State University,
Candidate of Legal Sciences Assistant Professor
(Saransk)

The article is considered with the legal principles and especially practical application of different means and methods of procedure of registration of arrest a person, suspected of committing illegal acts with drugs, with recommendations to improve the effectiveness of fixing process and results of arrest.

Key words: arrest, suspected, illegal acts with drugs, fixation, protocol, videography, photography, personal search.

Фиксация хода и результатов задержания лиц, подозреваемых в совершении незаконных действий с наркотическими средствами, представляет собой заключительную стадию реализации данной меры процессуального принуждения, от которой зависит полнота достижения поставленных перед задержанием целей и обеспечение оптимальных условий для последующего производства по уголовному делу о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков.

Несмотря на важность правильного и точного процессуального закрепления порядка и результатов задержания подозреваемого, в практике расследования преступлений продолжают отмечаться случаи несоблюдения порядка оформления задержания, небрежного составления протоколов и даже фальсификации материалов задержания. Это обуславливает необходимость дальнейшего исследования возможных форм и способов надлежащей фиксации хода и результатов задержания подозреваемых.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством задержание подозреваемого оформляется протоколом, который составляется в порядке, установленном ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ), в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Соответственно, протокол является обязательным средством фиксации порядка и обстоятельств проведенного задержания лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотиками.

Несмотря на то, что задержание по действующему уголовно-процессуальному законодательству следственным действием не является, а протокол задержания оформляется не в целях собирания доказательств, данный протокол по своему значению несколько отличается от иных процессуальных актов, к примеру, от постановления о заключении под стражу или о применении любой иной меры процессуального принуждения. Обращает на себя внима-

ние то, что некоторые из предусмотренных законом оснований задержания представляют собой важную информацию, указывающую на причастность подозреваемого к совершению преступления.

Это, например, обстоятельства, при которых лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), факт обнаружения на подозреваемом или его одежде явных следов преступления (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Природа перечисленных обстоятельств такова, что они могут непосредственно восприниматься должностными лицами, осуществившими задержание, в связи с чем следователь или дознаватель, обнаруживший эти обстоятельства и зафиксировавший их в протоколе как основания задержания, фактически осуществил в процессуальной форме познавательную деятельность и получил определенную доказательственную информацию. Соответствующая информация в единстве с ее носителем — протоколом задержания — может быть использована в доказывании по уголовному делу, в связи с чем многие ученые (С.А. Шейфер, А.П. Гуляев, Б.П. Смагоринский, В.Н. Григорьев, В.Н. Курченко, А.П. Рыжаков и др.) правильно придают протоколу задержания подозреваемого значение источника доказательственной информации. Определяется и место данного источника среди видов доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Так, В.Ю. Мельников относит протокол задержания к допустимым доказательствам — иным документам (п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ), так как изложенные в нем сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ¹.

На основании общих требований, предъявляемых к содержанию протокола задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), в протоколе задержания лица, заподозренного в совершении незаконных действий с наркотиками, следует указывать:

- дату и время составления протокола;
- дату, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого;
- результаты личного обыска подозреваемого;
- другие обстоятельства задержания.

Протокол подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

Несмотря на требование УПК РФ указывать в протоколе основания задержания (из числа предусмотренных законом), при изучении протоколов задержания лиц, подозреваемых в совершении незаконных действий с наркотиками, отмечаются упрощенные формулировки оснований к задержанию («Задержан за употребление наркотиков», «Находился в состоянии наркотического опьянения», «Изъят флакон с жидкостью светло-коричневого цвета, похожей на настой опия» и т.п.). В таких случаях протокол задержания не может подтверждать законность и обоснованность применения соответствующей меры процессуального принуждения. Не всегда в протоколах задержания имеются указания на мотивы, которыми руководствовался принимающий решение о задержании. Данная практика вызывает

обоснованные возражения, поскольку она препятствует формированию правильного представления у правоприменителей о необходимости и возможности осуществления задержания и, кроме того, не позволяет задержанному лицу получить ясное представление о причинах, побудивших предпринять в отношении него столь жесткую меру процессуального принуждения².

Представляются обоснованными высказанные в литературе предложения о расширении объема сведений, подлежащих отражению в протоколе задержания подозреваемого. В частности, по делу о преступлениях, связанных с наркотиками, можно в дополнение к названным в законе сведениям указывать в протоколе:

- сущность незаконных действий с наркотическими средствами, явившихся основанием для возникновения подозрения в отношении лица, с указанием первоначальной юридической квалификации соответствующих действий по УК РФ;
- условия (обстоятельства), влияющие на принятие решения о задержании или освобождении задержанного;
- данные о личности доставленного;
- находился ли задержанный в состоянии наркотического опьянения;
- объяснения задержанного по поводу нахождения у него наркотических средств или иных запрещенных веществ и источника их получения;
- данные о лицах, задержавших доставленного.

Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство предусматривало фиксацию в протоколе задержания объяснений задержанного. Статья 92 УПК РФ такого требования не содержит, что представляется необоснованным.

Дача объяснений при задержании является реализацией права на защиту заподозренного лица от возникшего в отношении него подозрения; это позволяет лицу дать необходимые пояснения по поводу обстоятельств его задержания, не дожидаясь последующего допроса (который может и не состояться, если подозреваемый откажется от дачи показаний). Кроме того, получение и фиксация объяснений задержанного представляются полезными и с тактической точки зрения, поскольку объяснения даются задержанным, как правило, в условиях отсутствия достаточно обоснованной защитной позиции, что может помешать искажению в них действительных обстоятельств. По мнению ряда ученых, в ходе дальнейшего производства по делу не исключается признание за объяснениями доказательственного значения³.

По мнению Е.А. Пидусова, ч. 2 ст. 92 УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что в протоколе задержания должны быть указаны не только обстоятельства задержания, но и все предметы, обнаруженные и изъятые во время проведения за-

¹ Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. Ростов н/Д: ИнфоСервис, 2003. С. 114.

² Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. №12. С. 13.

³ См.: Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. № 17. С. 19–22; Маркелов А.Г. Объяснение как доказательство в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 35–39.

держания (например, свертки, пакеты, вещи, деньги, которые находятся в руках подозреваемого или при нем). Практика проведения задержаний по делам о незаконном обороте наркотических средств и некоторым другим категориям уголовных дел подтверждает, что изъятие предметов, имеющих доказательственную ценность, проводится не только в ходе личного обыска, но и непосредственно в ходе физического захвата⁴.

Особое внимание необходимо уделять отражению в протоколе задержания результатов личного обыска подозреваемого. В этом случае законодатель, очевидно, допускает возможность того, что проведенный личный обыск подозреваемого может не оформляться отдельным протоколом. Применительно к личному обыску заподозренного в незаконных действиях с наркотиками в протоколе задержания следует зафиксировать:

— наличие у заподозренного лица наркотических средств или иных запрещенных веществ;

— конкретное местонахождение наркотических средств (находились ли они в руках заподозренного лица, в предметах багажа (каких именно) либо в его одежде, на теле; при этом следует точно указать, в каких именно местах, в каком предмете одежды (например, в левом кармане пиджака, заднем кармане брюк и т.д.), на каких участках тела находились наркотические средства; каким образом они были сокрыты или замаскированы);

— внешний вид изымаемого средства (его цвет, запах, размеры, массу и другие индивидуальные признаки);

— упаковку, в которой находились наркотические средства;

— находящиеся у задержанного или при нем приспособления, средства, материалы, необходимые для изготовления или употребления наркотиков;

— рецепты на получение наркотических средств.

Производство личного обыска должно быть также направлено на обнаружение и изъятие проездных документов, записных книжек, иных записей, которые могут содержать информацию о незаконном обороте наркотических средств.

Следует согласиться с А.П. Рыжаковым, утверждающим, что «та часть протокола задержания, в которой фиксируются ход и результаты личного обыска, должна отвечать общим требованиям оформления протокола следственного действия, закрепленным в ст. 166 УПК РФ»⁵. В этой связи в целях предупреждения ссылки стороны защиты на нарушение лицом, осуществившим личный обыск, требований уголовно-процессуального закона, рекомендуется в протоколе задержания указывать не только результаты личного обыска, но и данные о месте, времени, ходе его проведения, порядке производства личного обыска, применяемых технических средствах и т.д.

Важно обеспечить полную и точную фиксацию изъятых предметов, свидетельствующих о причастности задержанного к незаконному обороту наркотических средств, а также закрепить принад-

лежность этих предметов именно задерживаемому. Это позволяет опровергнуть выдвинутые впоследствии обвиняемым или его защитником контрверсии, в которых отрицается факт изъятия у него наркотиков и иных изобличающих предметов, либо утверждает, что изъятые предметы ему не принадлежат. Нередко поводом для возникновения таких версий являются прямые упущения при производстве задержаний.

Так, при задержании подозреваемого в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере у данного лица были изъяты наркотики — комок серого цвета и несколько свертков. В дальнейшем присутствовавший при задержании свидетель А. показал, что у задержанного из куртки был изъят полиэтиленовый пакет, в котором находились плитки вещества коричневого цвета и порошок в маленьких пакетах. Невыясненные противоречия в отношении наличия или отсутствия у задержанного пакетов с наркотиками, описания веществ, изъятых в ходе его личного обыска, и т.п. послужили основанием для отмены обвинительного приговора по данному делу⁶.

На протяжении всего текста протокола задержания, а также составленного при необходимости протокола личного обыска лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотиками, изымаемые объекты должны иметь тождественное наименование и описание, правильность которых может быть также подтверждена произведенной фотосъемкой (видеозаписью).

При участии в задержании понятых изъятие веществ и предметов, свидетельствующих о причастности задержанного к незаконному обороту наркотиков, следует проводить в условиях визуального контроля понятых. Несоблюдение указанного условия рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее признание полученных доказательств недопустимыми.

Так, сотрудником органов внутренних дел был задержан с маковой соломой водитель П. В результате личного обыска задержанного был составлен протокол, в котором отражался факт обнаружения и изъятия наркотического средства. При этом один понятой в момент изъятия наркотика не присутствовал, а протокол подписал в помещении органа внутренних дел, куда был доставлен задержанный. Данное нарушение закона явилось основанием для признания полученных доказательств недопустимыми и повлекло впоследствии обоснованное прекращение уголовного дела в отношении П.⁷

Если на изъятых у задержанного предметах (прежде всего ампулах, в которых находятся наркотические вещества; шприцах, при помощи которых наркоманы делают инъекции; упаковке с расфасованными дозами наркотических средств) имеются следы пальцев рук, необходимо, используя помощь специалиста, зафиксировать их и отразить данный факт в протоколе задержания или личного обыска. С указанными предметами в ходе их изъятия и упаковки следует обращаться особенно осторожно.

⁴ Пидусов Е.А. Задержание подозреваемого в незаконном обороте наркотиков: науч.-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 127–128.

⁵ Рыжаков А.П. Задержание по подозрению в совершении преступления. М.: Дело и Сервис, 2011. С. 84.

⁶ Фомин М.А. Защита по уголовным делам о наркотиках: практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 62–64.

⁷ Курченко В.Н. Допустимость доказательств в судебной практике // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 49.

При наличии обоснованного подозрения в том, что следы наркотических средств могут находиться на одежде задержанного, необходимо также изъять эту одежду. При этом следует обратить внимание на то, что предметы одежды и иные личные вещи подозреваемого должны быть упакованы отдельно от изъятых наркотических средств. Выполнение этого требования будет способствовать нейтрализации возможных ложных оправдательных мотивировок подозреваемого о том, что наркотики были ему подброшены оперативными работниками во время задержания⁸.

Упаковка всех изъятых предметов должна быть произведена на месте задержания. Все изъятые предметы необходимо упаковать способом, исключая впоследствии несанкционированный доступ к предмету. Проводящие изъятие должностные лица должны поставить на упаковке печати и свои подписи. Если при изъятии присутствуют понятые, то они также должны расписаться на упаковке с изъятими предметами.

Уголовно-процессуальный закон требует указывать в протоколе задержания обстоятельства проведенного задержания. К такого рода обстоятельствам могут быть отнесены, например, поведение лица в момент захвата (оказание сопротивления, попытка бежать, уничтожить или избавиться от находящихся при нем предметов или документов и т.п.), действия сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих задержание, в момент физического захвата и другие. Необходимость фиксации данных обстоятельств не должна вызывать сомнений, поскольку они могут отражать сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и указывать на причастность задержанного лица к совершению преступления. В этой связи имеющие место случаи, когда следователи и работники органов дознания не фиксируют в протоколе фактических обстоятельств задержания, оцениваются как ошибочная практика⁹.

С позиции криминалистической тактики предпочтительна фиксация на различных носителях не только результатов, но и хода действий, входящих в содержание задержания. Такая фиксация может быть осуществлена при помощи фото- и видеозаписи. Правовой основой использования фото- и видеозаписи в процессуальных действиях можно признать положения ст. 166 УПК РФ.

Тактика применения средств фото- и видеозаписи при задержании лиц, заподозренных в незаконном обороте наркотических средств, наряду с общими рекомендациями, имеет свою специфику.

По общим правилам, в начале видеозаписи следователь должен представиться (назвать свои звание, должность, фамилию), затем пояснить, какое мероприятие, по какому уголовному делу проводится с применением видеозаписи. После этого он представляет участников задержания, называет дату, время, место видеозаписи и кем она производится (целесообразно поручить ее производство специалисту). Если задержание проводится на открытой

местности, видеосъемку целесообразно осуществлять с нескольких видеокамер.

Рекомендуется, чтобы специалист, производящий видеозапись, располагался в таком месте, чтобы ни он, ни его действия, связанные с фиксацией задержания, не могли быть замечены преступником и иными лицами, находящимися поблизости. Установить видеокамеру нужно в такой точке, чтобы при наблюдении и задержании объект съемки постоянно находился в объективе.

Видеосъемку при задержании рекомендуется начинать до появления задерживаемого в зоне видимости. Сначала производится ориентирующая съемка предполагаемого места задержания. Затем, при появлении задерживаемого, по возможности крупным планом запечатлеваются все его действия, включая момент задержания.

Особое внимание следует уделить тем предметам, которые находятся в руках заподозренного, попыткам последнего избавиться от них, уничтожить изобличающие его предметы и т.п.

Обязательно следует зафиксировать на видеокамеру даваемые задержанным объяснения по поводу факта его задержания, сделанные им заявления и т.д.

Для фиксации результатов задержания также может быть использована фотосъемка. При этом целесообразно зафиксировать крупным планом (произвести детальную фотосъемку) следующих объектов:

- изъятых наркотических средств (в упаковке и без нее);
- приспособлений и средств, необходимых для изготовления или употребления наркотических веществ;

- тайников, мест хранения наркотиков в одежде, обуви подозреваемого.

Обнаруженные наркотические средства необходимо зафиксировать при помощи фотосъемки непосредственно на месте их обнаружения до их изъятия, и, кроме того, после их упаковки и опечатывания следователем. Также при помощи фотосъемки целесообразно зафиксировать следы применения наркотических средств, имеющиеся на теле заподозренного (при условии соблюдения требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих проведение освидетельствования).

В силу того, что уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательные требования к средствам и способам фиксации процессуальных действий, напрямую связывая соблюдение данных требований с возможностью использования полученных результатов в уголовном судопроизводстве, следует прийти к выводу о том, что нарушение требований к оформлению протокола задержания влечет признание соответствующего процессуального акта юридически ничтожным (вследствие, например, отсутствия реквизитов протокола, указанных в ч. 2 ст. 92 УПК РФ).

Также несоблюдение порядка фиксации хода и результатов задержания подозреваемого с помощью средств фотосъемки и видеозаписи исключает дальнейшее использование полученных при этом материалов в механизме доказывания обстоятельств расследуемого преступления.

⁸ Пидусов Е.А. Указ. соч. С. 126.

⁹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 65.

Литература

1. Курченко В.Н. Допустимость доказательств в судебной практике / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 46–51.
2. Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания / Л.И. Лавдаренко // Российский следователь. 2015. № 12. С. 11–15.
3. Маркелов А.Г. Объяснение как доказательство в уголовном судопроизводстве / А.Г. Маркелов // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 35–39.
4. Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица / В.Ю. Мельников. Ростов н/Д: ИнфоСервис, 2003. 224 с.
5. Пидусов Е.А. Задержание подозреваемого в незаконном обороте наркотиков: научно-практическое пособие / Е.А. Пидусов. М.: Юрлитинформ, 2007. 152 с.
6. Рыжаков А.П. Задержание по подозрению в совершении преступления / А.П. Рыжаков. М.: Дело и Сервис, 2011. 128 с.
7. Фомин М.А. Защита по уголовным делам о наркотиках: практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Фомин. М.: Юрлитинформ, 2013. 352 с.
8. Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // Российский следователь. 2013. № 17. С. 19–22.
9. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

References

1. Kurchenko V.N. Dopustimost' dokazatel'stv v sudebnoj praktike [Admissibility of Evidence in Court Practice] / Kurchenko V.N. // Ugolovny'j process — Criminal Procedure, 2005, No. 5, p. 46–51.
2. Lavdarenko L.I. Opredelenie celej i motivov ugolovno-processual'nogo zaderzhaniya [Determination of Intents and Reasons of Criminal Detention] / Lavdarenko L.I. // Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2015, No. 12, p. 11–15.
3. Markelov A.G. Ob»yasnenie kak dokazatel'stvo v ugolovnom sudoproizvodstve [Case Presentation as Evidence in Criminal Proceedings] / Markelov A.G. // Ugolovny'j process — Criminal Procedure, 2014, No. 1, p. 35–39.
4. Mel'nikov V.Yu. Zaderzhanie zapodozrennogo lica [Detention of a Suspect] / Mel'nikov V.Yu. Rostov-na-Donu: InfoServis — Rostov-on-Don: InfoService, 2003, 224 p.
5. Pidusov E.A. Zaderzhanie podozrevaemogo v nezakonnom oborote narkotikov: nauch.-praktich. posobie [Detention of a Suspect in Drug Trafficking: Textbook of Research and Practice] / Pidusov E.A. M.: Yurlitinform — Moscow: Yurlitinform, 2007, 152 p.
6. Ry'zhakov A.P. Zaderzhanie po podozreniyu v sovershenii prestupleniya [Detention on Suspicion of Committing a Crime] / Ry'zhakov A.P. M.: Delo i Servis — Moscow: Business and Service, 2011, 128 p.
7. Fomin M.A. Zashchita po ugolovny'm delam o narkotikah: praktich. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. [Protection in Drug Criminal Cases: Practical Textbook, 2nd edition, Revised and Supplemented] / Fomin M.A. M.: Yurlitinform — Moscow: Yurlitinform, 2013, 352 p.
8. Churkin A.V. Dopustimost' v ugolovnom processe ob»yasnenij kak novy'h dokazatel'stv [Admissibility of Case Presentation as New Evidence in Criminal Process] / Churkin A.V. // Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2013, No. 17, p. 19–22.
9. Sheyfer S.A. Sledstvenny'e dejstviya. Sistema i processual'naya forma [Investigative Actions. System and Form of Action] / Sheyfer S.A. M.: Yurlitinform — Moscow: Yurlitinform, 2001, 208 p.

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации подготовлено новая работа по вопросам ответственности за наркоправонарушения:

Законодательство об ответственности за нарушение Правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Зарубежный опыт и его рецепция в российском законодательстве / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. 290 с.

Книга состоит из двух частей: «Международно-правовая регламентация ответственности за нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения» и «Закрепление ответственности за нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в законодательстве зарубежных государств».

В работе рассмотрены вопросы закрепления ответственности за нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в законодательстве стран, принадлежащих к семье общего права, (Австралия, Великобритания, Индия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, США) и стран, принадлежащих к семье континентального права (Германия, Польша, Франция, Швейцария, Чехия, Китай, государства — участники СНГ).

Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации

УДК 343.575
ББК 67.51

Сбирунов Петр Никитович,
старший научный сотрудник,
профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук (г. Москва)

e-mail: sbirunovp@rambler.ru

Автор на основе анализа официальных документов, ведомственных статистических данных, результатов проведенных исследований определяет и раскрывает тенденции наркоситуации в Российской Федерации.

Ключевые слова: наркоситуация, наркомания, незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, подпольные лаборатории по производству наркотиков; контрабанда наркотиков, наркотрафик, наркогруппировки; легализация наркодоходов; влияние наркомании на преступность.

Some Trends of the Drug Situation in the Russian Federation

Sbirunov Petr N.,
Senior Research Scientist,
Professor of the Department of Civil and Arbitration Process
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Doctor of Law (Moscow)

The author on base of the analysis official document, departmental statistical data, result of the called on studies defines and reveals the trends of narcotic situation in Russian Federation.

Key words: narcotic situation, drug addiction, illegal turn of the narcotic facilities or psychotropic material, underground laboratories on production drug; the contraband drug, transportation drug, criminal shaping, spreading drugs, legalization income from marketing drug, the influence to drug addictions nor criminality.

В настоящее время большое внимание уделяется изучению наркоситуации и выявлению тенденций ее развития, адекватности этой ситуации принимаемых мер по борьбе с наркопреступностью. Используя результаты этих исследований, а также статистические данные за последние годы для проведения криминологического анализа, можно сделать следующие выводы относительно тенденций развития наркоситуации в Российской Федерации.

1. Одной из определяющих тенденцией развития наркоситуации в современной России является увеличение числа лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами.

Так, проведенный А.В. Федоровым анализ имеющихся статистических данных убедительно свидетельствует, что с 1991 года по 2011 год имела место устойчивая тенденция к росту числа зарегистрированных наркопотребителей¹.

Не изменилась в целом ситуация и в последующий период. По данным органов здравоохранения, общее число зарегистрированных потребителей наркотиков (включая больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последстви-

ями) в 2014 г. составило 547 215 чел., или 374,6 на 100 тыс. населения, т.е. показатель оказался несколько выше уровня 2013 года (371,3)².

Наличие такого количества лиц, злоупотребляющих наркотиками, свидетельствует о том, что наркотизация населения превратилась в главную угрозу прогрессивного развития по пути обеспечения общественной безопасности, прав и свобод личности, защиты интересов общества и государства.

2. Незаконный оборот наркотиков в стране с учетом высокого уровня злоупотребления наркотическими средствами за последние годы принял огромные размеры. Уровень наркопреступности остается стабильно высоким. Уже почти два десятилетия число ежегодно регистрируемых наркопреступлений превышает 200 тысяч.

Так, если в Российской Федерации в 1999 г. было зарегистрировано 216 364 таких преступления, а в 2011 г. — 215 214³, то в 2012 г. — 218 974, в 2013 г. — 231 462, в 2014 г. — 254 730 наркопреступлений. За последние пять лет в стране совершено почти один миллион наркопреступлений⁴.

¹ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 11–19; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

² См.: Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах. Статистический сборник. М., 2015.

³ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 19.

⁴ См.: Преступность и правонарушения (2010–2014). Статистический сборник. М., 2015. С. 124.

Приведенные цифры дают все основания считать, что незаконный оборот наркотиков становится прямой угрозой национальной безопасности России.

Среди регистрируемых наркопреступлений основную долю составляют незаконное производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, в абсолютных цифрах таких общественно опасных деяний было зарегистрировано в 2014 г. 243 739, а их удельный вес среди всех наркопреступлений составил 95,7%. Число преступлений, связанных со сбытом наркотиков, составляет практически половину от общего числа зарегистрированных наркопреступлений: в 2010 г. — 113 607, в 2011 г. — 103 980, в 2012 г. — 101 475, в 2013 г. — 108 874, в 2014 г. — 126 233.

Доля других наркопреступлений незначительна. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 136 преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ; 2 707 преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ; 104 преступления, связанных с незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; 1 154 преступления, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества⁵.

3. Другой тенденцией развития наркоситуации в России является интенсивная структурная перестройка нелегального рынка наркотиков. Высококонцентрированные и дорогостоящие опиум, героин, кокаин и синтетические наркотики вытесняют широко распространенные прежде наркотики растительного происхождения. По данным ФСКН России, если в 2012 г. удельный вес синтетических наркотиков в общей массе изъятых наркотических средств составлял немногим более 3%, то уже в 2013 г. данный показатель превысил 5%, а в 2014 г. достиг 13%.

Расширяется сеть подпольных лабораторий по их производству. Во многих случаях в них участвуют дипломированные специалисты с медицинским и химическим образованием, студенты, технический персонал научно-исследовательских учреждений, используются современные технологии. Основными центрами по нелегальному производству синтетических наркотиков стали такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Казань. Не исключена возможность появления таких центров и в других городах, где имеются крупные нефтехимические комплексы, закрытые военные предприятия химического профиля, квалифицированный технический персонал.

Начальный этап незаконного производства синтетических наркотиков характеризовался примитивными орудиями, средствами и материалами для изготовления наркотиков (мясорубки, сита, кухонная посуда, предметы бытовой химии), наркотики изготавливались наркоманами-одиночками, имеющими весьма смутные познания в области химии, и, как правило, в домашних условиях.

⁵ Там же.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов становятся свидетелями развернувшегося широкомасштабного нелегального производства синтетических наркотиков.

Как подчеркивается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения⁶.

4. Осложнение наркотической ситуации в России связано с широким проникновением наркотиков из стран ближнего и дальнего зарубежья. По оценкам ООН, Россия в настоящее время является одним из крупнейших потребителей наркотиков.

В то же время, по данным ФТС России, за 2014 г. российскими таможенными органами в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-разыскных мероприятий возбуждено только 722 уголовных дела по контрабанде, по которым изъято лишь 448,2 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе более 12 кг героина, 1,3 кг опиума, более 50 кг кокаина, 32 кг гашиша, более 156 кг марихуаны, около 160 кг новых психоактивных веществ (т.н. JWH-подобные и «дизайнерские» наркотики), более 3 кг сибутрамина⁷.

5. Современный этап развития наркоситуации в стране свидетельствует о ярко выраженной монополизации торговли наркотиками организованными преступными группами, многие из которых сформировались на этнической основе и имеют устойчивые межрегиональные и международные связи.

В аналитических материалах оперативно-служебной деятельности ФСКН России за 2014 год отмечается, что важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов по линии снижения предложения наркотиков является пресечение деятельности организованной наркопреступности, которая является основным поставщиком наркотиков в Российскую Федерацию, каркасом всей наркопреступности, а во многом преступности в целом.

Контингент преступников из числа организованных преступных групп и организованных сообществ оказывает заметное влияние на состояние и характер наркопреступности в целом. Данные процессы можно рассматривать как следствие широкого распространения влияния мафиозных группировок на все сферы жизнедеятельности общества. Преступные авторитеты не могут пройти мимо столь прибыльного вида деятельности, каковым является наркобизнес, приносящий самые высокие доходы среди различных видов преступного промысла. Исследования показывают, что

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

⁷ См.: Итоги правоохранительной деятельности ФТС России в 2014 году // Сайт ФТС России.

эти объединения наркодельцов представляют собой устойчивые преступные образования, во главе которых стоят авторитеты преступной среды, «воры в законе», рецидивисты. Им подчинены крупные поставщики и сбытчики наркотиков. Организаторы преступных сообществ содержат группы охраны или боевиков, которые устрашают либо расправляются физически с неугодными наркодельцами. Ими же диктуются цены на рынках сбыта наркотиков и устанавливаются жесткие ставки отчислений от преступных доходов. Маскировка преступных действий, внутренняя иерархия, жесткая дисциплина и глубокая конспирация организованных преступных объединений наркодельцов осложняют работу правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с наркотическими средствами, и, безусловно, влияют на степень их общественной опасности.

6. Опасной тенденцией является перемещение доходов наркоторговли в сферу легального бизнеса посредством проникновения наркогруппировок в экономическую и финансовую деятельность.

Практика показывает, что оптовые сбытчики наркотиков и организаторы преступных наркообществ на эти деньги приобретают предприятия общественного питания (рестораны, кафе, столовые), торговые предприятия (рынки, универмаги, магазины), мелкие промышленные предприятия (ателье, автомастерские). На них содержатся игорные заведения, ночные бары, клубы, видеозалы.

Вступая в сговор с работниками банковских и финансово-кредитных учреждений, менеджерами, страховыми агентами, брокерами, наркодельцы вкладывают денежные средства в движимое и недвижимое имущество. Таким образом происходит «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. Стремительные темпы роста незаконного оборота наркотиков, огромные доходы, получаемые от торговли наркотиков, их перевод в безналичный оборот могут значительно обострить социально-экономическую обстановку в стране, нанести непоправимый вред ее финансово-кредитной системе.

7. Вызывает тревогу возрастающее влияние наркотизации на общеуголовную преступность. Как показывают криминологические исследования, лица, злоупотребляющие наркотиками, в конечном итоге либо сами занимаются распространением наркотиков, либо совершают преступления против собственности, чтобы завладеть имуществом и деньгами для приобретения

наркотиков, либо совершают насильственные преступления в состоянии наркотического опьянения. Общее число выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в 2012 г. составило 21 244, в 2013 г. — 25 221, в 2014 г. — 29 451⁸.

На основании изложенного, как представляется, можно сделать выводы, что современное состояние наркоситуации в Российской Федерации характеризуется следующими параметрами:

— интенсивной структурной перестройкой нелегального рынка наркотиков, приводящей к вытеснению наркотиков растительного происхождения полусинтетическими и синтетическими наркотиками, в том числе изготавливаемыми в подпольных лабораториях;

— широким распространением наркомании, в том числе в детско-молодежной среде, и наличием значительного числа лиц, злоупотребляющих наркотиками;

— монополизацией торговли наркотиками организованными преступными группировками, созданием ими разветвленных глубоко законспирированных сетей торговли наркотиками;

— ростом организованной международной наркопреступности и расширением в этой связи контрабандной деятельности, угрожающей безопасности граждан и общества в целом;

— перемещением доходов наркоторговли в сферу легального бизнеса, проникновением наркогруппировок в экономическую и финансовую деятельность;

— возрастанием влияния наркомании на преступность, состояние общественного порядка.

Исходя из этих параметров, необходимо принятие комплексных мер по противодействию незаконному распространению и потреблению наркотиков, в том числе существенное повышение эффективности борьбы с наркопреступностью⁹.

⁸ См.: Состояние преступности в России за 2012–2014 гг. / МВД России. Главный информационно-аналитический центр. М., 2015.

⁹ Об этих мерах см., напр.: Сбирунов П.Н. Проблемные вопросы и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 3–7; Сбирунов П.Н. Дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размерах // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 35–39.

Литература

1. Сбирунов П.Н. Дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размерах / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 35–39.
2. Сбирунов П.Н. Проблемные вопросы и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 3–7.
3. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.

References

1. Sbirunov P.N. Differenciaciya ugovnoy otvetstvennosti za narkoprestupleniya, sovershenny'e v znachitel'nom, krupnom i osobo krupnom razmerah [Differentiation of Criminal Liability for Drug-Related Crimes of Significant, Large or Especially Large Scale] / Sbirunov P.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2016, No. 1, p. 35–39.
2. Sbirunov P.N. Problemny'e voprosy' i puti sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonny'j oborot narkoticheskikh sredstv [Problematic Issues and Ways of Improvement of Criminal Legislation on Liability for Illicit Drug Trafficking] / Sbirunov P.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 1, p. 3–7.
3. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonного potrebleniya narkotikov i ih nezakonного oborota [Correlation of Illicit Drug Use and Trafficking] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5–13.
4. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as one of the Areas of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–26.

Антинаркотическая функция российского государства и субъекты ее реализации

УДК 342.591
ББК 67.300

Понукарина Екатерина Сергеевна,
адъюнкт Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
(г. Хабаровск)
e-mail: casat1229@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с антинаркотической функцией российского государства, проблемы формирования институциональной составляющей механизма ее реализации, субъекты реализации антинаркотической функции.

Ключевые слова: антинаркотическая функция; наркотизм; антинаркотическая политика; правоохранительные органы.

Anti-Drug Function of the Russian State and its Performers

Ponukarina Ekaterina S.,
Adjunct to the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Khabarovsk)

The article discusses issues related to anti-drug function of the Russian state, the problems of formation of the institutional component of the mechanism for its implementation, as well as the delineation of their powers of subjects.

Key words: drug function; drug addiction; drug policies; law enforcement.

За последние десятилетия наркомания в Российской Федерации превратилась в одну из самых серьезных проблем общества и государства, представляющую угрозу национальной безопасности¹. Ответом на эту угрозу является реализация мер безопасности в сфере оборота наркотиков — обеспечение наркотической безопасности².

Очевидно, что обеспечение наркотической безопасности государства выступает отдельным направлением его деятельности. Однако в теории государства и права подобное направление деятельности государства пока еще редко выделяется в соответствующую функцию. Это, по мнению А.Н. Бабая, объясняется, во-первых, «консерватизмом юридической науки в данной сфере» и, во-вторых, «новизной существования объективных предпосылок для ее выделения в отдельное направление деятельности государства»³.

Ю.Г. Кипселиди также делает подобные выводы и обоснованно доказывает наличие антинаркотической функции как «комплексного, постоянного направления деятельности Российского государства и гражданского общества»⁴.

Ряд авторов рассматривает антинаркотическую безопасность через «призму» государственной антинаркотической политики⁵.

Следует согласиться с позицией К.В. Харабета, который полагает, что «анализ объема и содержания государственной антинаркотической политики свидетельствует об окончательном формировании данного

перспективы развития // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 28 марта 2013 г.). Хабаровск: ДВИПК ФСКН России, 2013. С. 16.

⁴ Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция государства и гражданского общества: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 11.

⁵ См., напр.: Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. М.: Издательство «Известия». 2007. С. 131–137; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. М.: Издательство «Юрист», 2013. С. 10–171.

¹ См.: Кучер И.В. Наркомания — угроза национальной безопасности России // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 35–38; Панова Е.В. Наркотические средства и психотропные вещества: мифы и уголовно-правовая реальность // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 20.

² Подробнее о понятии «наркотическая безопасность» см.: Баринов Д.А., Понукарина Е.С. Безопасность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: проблемы понятийно-категориального аппарата // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научно-теоретический журнал. 2014. Выпуск № 4 (38). С. 40–41.

³ Бабай А.Н. Антинаркотическая функция российского государства: зарождение, современное состояние и

вида государственной деятельности, для краткости именуемой нами антинаркотической, в «ранге» одной из функций современного Российского государства»⁶.

Вместе с тем существуют и иные точки зрения. В частности, Е.Е. Тонков говорит об антинаркотической функции лишь как о дискретной⁷. Дискретный характер рассматриваемой функции предполагает направленную деятельность государства лишь в период проявления наркотизации как угрозы национальной безопасности.

Однако масштабы наркотизма как негативного социального явления свидетельствуют о постоянном характере антинаркотической функции, но не о ее дискретности. Кроме того, ретроспективный анализ деятельности российского государства по контролю за оборотом наркотиков и противодействию наркотизации общества показывает, что активная государственная антинаркотическая политика имеет место уже на протяжении более чем ста лет. Все это время независимо от приоритетных направлений и характера проводимых мероприятий государством уделялось значительное внимание вопросу контроля рассматриваемой сферы жизнедеятельности общества.

Таким образом, особая социальная значимость, массовость явления, наличие тенденции к расширению предопределяют возможность выделения отдельного приоритетного направления деятельности — антинаркотической функции государства.

В свою очередь не вызывает сомнений, что как с позиции юридической науки, так и с позиции право-реализационной деятельности важно не только выделить ту или иную функцию государства, но и определить субъекты и методы ее реализации.

Очевидно, что давно назрела необходимость оптимизации и определения единого вектора антинаркотической политики, которая, безусловно, является актуальной в связи с истинной значимостью проблемы наркотизации для человека, общества и государства. При этом, безусловно, сложившаяся ситуация требует однозначного подхода к процессу «модернизации отечественного антинаркотического законодательства, где имеет место усиление репрессивных мер»⁸.

Однако практика становления антинаркотической политики свидетельствует об отсутствии последовательности, что как минимум выражается в принимаемых мерах — от карательных до либеральных⁹.

В рамках государственной антинаркотической политики формируется механизм реализации мер антинаркотической направленности. В свою очередь достижение ее целей предполагает создание соответствующих субъектов в лице исполнительных органов государственной власти.

Основы становления антинаркотической политики нового времени заложил Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁰. Им предусматривается порядок формирования институциональной составляющей механизма реализации государственной политики в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту. В свою очередь ст. 6 закона определяет, что Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации уполномочивают для осуществления данной политики «специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти».

В соответствии с этой нормой Президент Российской Федерации своим Указом¹¹ создал Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в дальнейшем переименованный в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее — ФСКН России). На ФСКН России было возложено выполнение функции по реализации наркополитики нового времени.

Следуя логике законодателя, путем создания ФСКН России, наделенной широким кругом полномочий, решен вопрос о специальном субъекте комплексной реализации задач антинаркотической политики. В свою очередь данная служба по смыслу ст. 6 выступает «специально образованным федеральным органом ... исполнительной власти», что исключает возможность существования иных субъектов в сфере антинаркотической деятельности.

До момента создания органа специальной компетенции мероприятия по противодействию наркоугрозам были отнесены к ведению МВД России, иных правоохранительных органов (ФСБ России, ФТС России и др.). Вновь созданный координирующий орган, вопреки ожиданиям, повлек проблемы в разграничении предметов ведения и соответствующих полномочий в сфере деятельности правоохранительных органов.

Так, анализ деятельности ФСКН России и МВД России показал, что правоохранительные органы в пределах своей компетенции вели планомерную и действенную работу по противодействию наркопреступности. Показатели их деятельности были обусловлены сугубо спецификой ведомств, их собственными задачами: подразделения ФСКН России осуществляли противодействие организованной преступности, а МВД России обеспечивало общественный порядок и безопасность населения. Вместе с тем возник ряд серьез-

⁶ Харабет К.В. Антинаркотическая функция государства и некоторые вопросы ее законодательного обеспечения // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 14–18.

⁷ Тонков Е.Е. Государственная антинаркотическая политика: проблемы становления // Правовое регулирование и профилактика злоупотребления психоактивными веществами и пропаганда здорового образа жизни в образовательных учреждениях : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 4 декабря 2009 г.). Белгород : Изд-во БелГУ, 2010. С. 12–19.

⁸ См. подробнее: А.Н. Бабай, К.К. Кораблин, Т.Г. Алексеева. Глобализация наркопреступности как фактор, обуславливающий модернизацию российского антинаркотического законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 29–30.

⁹ См.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–13.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 314 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1099.

ных проблем, от своевременного решения которых зависит качество проводимой антинаркотической деятельности. В первую очередь — недостатки в ведомственной деятельности, которые детерминированы отсутствием консолидированности, ненадлежащей координацией и взаимодействием¹².

По мнению Т.А. Федоренко, механизмы взаимодействия подразделений ФСКН России и МВД России при осуществлении оперативно-разыскной деятельности не были в полной мере урегулированы. Ведомственные системы учета преступлений не способствовали объединению усилий правоохранительных органов. Более того, осуществляя оперативно-разыскную деятельность на одних и тех же административных территориях, оперативный состав подразделений ФСКН России и МВД России не осуществлял взаимного обмена информацией, не анализировал и не использовал в оперативной работе сводки зарегистрированных за прошедший период преступлений, параллельно задерживая «покупателей», приобретающих наркотики у одного и того же «продавца»¹³.

¹² Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 26–27.

¹³ Федоренко Т.А. Организационно-управленческая детерминанта наркопреступности как ресурс субъектов,

осуществляющих деятельность по пресечению криминального оборота наркотиков в Дальневосточном федеральном округе // Актуальные проблемы антинаркотической деятельности в Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции, г. Уфа, 21 ноября 2014 года / под общ. ред. к.ю.н. А.Ю. Кийко. Уфа : Уф СЗИПК ФСКН России, 2014. С. 106–107.

Ситуация разрешилась весной 2016 г. путем упразднения специально уполномоченного государственного органа в сфере борьбы с наркопреступностью — ФСКН России. Функции ФСКН России переданы МВД России¹⁴.
На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что антинаркотическая функция Российского государства представляет одно из направлений деятельности государства, формирование которого детерминировано объективными обстоятельствами распространения наркоугроз и масштабами незаконного оборота наркотиков, а также поиском наиболее эффективных мер противодействия наркопреступности и злоупотреблению наркотиками.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

Литература

1. Бабай А.Н. Антинаркотическая функция российского государства: зарождение, современное состояние и перспективы развития / А.Н. Бабай // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 28 марта 2013 г.). Хабаровск : ДВИПК ФСКН России, 2013. С. 16–21.
2. Бабай А.Н., Кораблин К.К., Алексеева Т.Г. Глобализация наркопреступности как фактор, обуславливающий модернизацию российского антинаркотического законодательства / А.Н. Бабай, К.К. Кораблин, Т.Г. Алексеева // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 29–31.
3. Баринов Д.А., Понукарина Е.С. Безопасность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: проблемы понятийно-категориального аппарата / Д.А. Баринов, Е.С. Понукарина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научно-теоретический журнал. 2014. Выпуск № 4 (38). С. 40–43.
4. Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция государства и гражданского общества: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Кипселиди. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2012. 37 с.
5. Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.М. Клименко. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2008. 40 с.

References

1. Babaj A.N. Antinarkoticheskaya funkciya rossijskogo gosudarstva: zarozhdenie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Anti-Drug Function of the Russian State: Origin, Current State and Development Trends] / Babaj A.N. // Aktual'ny'e voprosy protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Habarovsk, 28 marta 2013 g.) — Habarovsk: DVIPIK FSKN Rossii — Topical Issues of Countering Drug Trafficking: Materials of All-Russian Research and Practical Conference (Khabarovsk, March 28, 2013) — Khabarovsk: Far East Institute for Continuing Education of the Federal Drug Control Service of Russia, 2013, p. 16–21.
2. Babaj A.N., Korablin K.K., Alekseeva T.G. Globalizaciya narkoprestupnosti kak faktor, obuslavlivayushchij modernizaciyu rossijskogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva [Globalization of Drug Crime as a Factor Contributing to Modernization of the Anti-Drug Legislation of Russia] / Babaj A.N., Korablin K.K., Alekseeva T.G. // Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No. 4, p. 29–31.
3. Barinov D.A., Ponukarina E.S. Bezopasnost' v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv: problemy ponyatijno-kategorial'nogo apparata [Security in the Field of Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Framework of Categories and Concepts] / Barinov D.A., Ponukarina E.S. // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. Nauchno-teoreticheskij zhurnal — Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Journal of Research and Theory, 2014, No. 4 (38), p. 40–43.
4. Kipselidi Yu.G. Antinarkoticheskaya funkciya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Anti-Drug Function of State and Civil Society: Theoretical and Practical Issues. Synopsis of the Thesis of the Candidate of Legal Sciences] / Kipselidi Yu.G. — Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet — Volgograd: the Volgograd State University, 2012, 37 p.
5. Klivenko T.M. Problemy protivodejstviya narkoprestupnosti, narkotizmu i narkomanii v Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki): Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Countering Drug-Related Crime, Narcotism and Drug Addiction in the Russian Federation (Theoretical and Practical Issues): Synopsis of the Thesis of the Doctor of Law] / Klivenko T.M. — Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii — Volgograd: the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008, 40 p.

6. Кучер И.В. Наркомания — угроза национальной безопасности России / И.В. Кучер // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 35–38.
7. Панова Е.В. Наркотические средства и психотропные вещества: мифы и уголовно-правовая реальность / Е.В. Панова // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 20–25.
8. Тонков Е.Е. Государственная антинаркотическая политика: проблемы становления // Правовое регулирование и профилактика злоупотребления психоактивными веществами и пропаганда здорового образа жизни в образовательных учреждениях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 4 декабря 2009 г.). Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 12–19.
9. Федоренко Т.А. Организационно-управленческая детерминанта наркопреступности как ресурс субъектов, осуществляющих деятельность по пресечению криминального оборота наркотиков в Дальневосточном федеральном округе / Т.А. Федоренко // Актуальные проблемы антинаркотической деятельности в Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции, г. Уфа, 21 ноября 2014 г. / под общ. ред. А.Ю. Кийко. Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2014. 131 с.
10. Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) / А.В. Федоров // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. М.: Издательство «Известия», 2007. С. 131–137.
11. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты / А.В. Федоров. М.: Издательство «Юрист», 2013. 596 с.
12. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–13.
13. Харабет К.В. Антинаркотическая функция государства и некоторые вопросы ее законодательного обеспечения // Российская юстиция. № 8. 2009. С. 14–18.
6. Kucher I.V. Narkomaniya — ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [Drug Addiction — Threat to National Security of Russia] / Kucher I.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2005, No. 1, p. 35–38.
7. Panova E.V. Narkoticheskie sredstva i psihotropny'e veshchestva: mify i ugovolno-pravovaya real'nost' [Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Myths and Reality of Criminal Law] / Panova E.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2005, No. 1, p. 20–25.
8. Tonkov E.E. Gosudarstvennaya antinarkoticheskaya politika: problemy stanovleniya [National Anti-Drug Policy: Development Issues] // Pravovoe regulirovanie i profilaktika zloupotrebleniya psihoaktivny'mi veshchestvami i propaganda zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'ny'h uchrezhdeniyah: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Belgorod, 4 dekabrya 2009 g.). — Belgorod: Izd-vo BelGU — Legal Regulation and Prevention of Substance Abuse, and Promotion of Healthy Lifestyle in Educational Institutions: Materials of All-Russian Research and Practical Conference (Belgorod, December 4, 2009). — Belgorod: Publishing House of the Belgorod State University, 2010, p. 12–19.
9. Fedorenko T.A. Organizacionno-upravlencheskaya determinanta narkoprestupnosti kak resurs sub»ektov, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' po presecheniyu kriminal'nogo oborota narkotikov v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [Organizational and Regulatory Determinant of Drug-Related Crime as a Resource of Fighters with Illicit Drug Trafficking in the Far Eastern Federal District] / Fedorenko T.A. // Aktual'ny'e problemy' antinarkoticheskoy deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Sbornik materialov Vserossijskoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ufa, 21 noyabrya 2014 g. / pod obshch. red. A.YU. Kijko. — Ufa: UF SZIPK FSKN Rossii — Topical Issues of Anti-Drug Activity in the Russian Federation. Collection of Materials of the All-Russia Virtual Research and Practical Conference, Ufa, November 21, 2014 / Under the Editorship of Kiyko A.Yu. — Ufa: the Ufa branch of the North-West Institute for Continuing Education of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014, 131 p.
10. Fedorov A.V. Antinarkoticheskaya politika i obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (teoreticheskij aspekt) [Anti-Drug Policy and National Security of the Russian Federation (Theoretical Aspect)] / Fedorov A.V. // Nauchny'e problemy' nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Vy'p. 4.: K 15-letiyu obrazovaniya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii. — M.: Izdatel'stvo «Izvestiya» — Scientific Issues of National Security of the Russian Federation. Issue 4: To the 15th Anniversary of the Security Council of the Russian Federation. — Moscow: Publishing House «Izvestia», 2007, p. 131–137.
11. Fedorov A.V. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h, sil'nodejstvuyushchih i yadovity'h veshchestv: ugovolno-politicheskie, ugovolno-pravovy'e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty' [Countering Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal and Political, Historical and Legal, Criminal and Legal, and International Legal Aspects] / Fedorov A.V. M.: Izdatel'stvo «Yurist» — Moscow, Publishing House «Yurist», 2013, 596 p.
12. Fedorov A.V. Tendencii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom eh tape [Trends of Development of the Russian Anti-Drug Policy at the Present Stage] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 4, p. 5–13.
13. Kharabet K.V. Antinarkoticheskaya funkciya gosudarstva i nekotory'e voprosy'eyo zakonodatel'nogo obespecheniya [Anti-Drug Function of State and Some Issues of its Legal Coverage] // Rossijskaya yusticiya — Russian Justice, No. 8, 2009, p. 14–18.

22 декабря 2016 года в здании Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: г. Москва, у. Садовая-Кудринская, дом 9, состоится заседание Союза криминалистов и криминологов. На заседании выступит с докладом председатель Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, академик Академии социальных наук Республики Казахстан И.И. Рогов.

Антинаркотическая пропаганда как направление деятельности органов местного самоуправления (на примере г. Тюмени)

УДК 352.07
ББК 67.401

Храмцов Александр Борисович,
доцент кафедры сервисного инжиниринга и правового обеспечения
в жилищно-коммунальном и строительном комплексе
Тюменского индустриального университета,
кандидат исторических наук
e-mail: khramtsov_ab@bk.ru

В статье исследована ситуация с распространением наркотиков и больных наркоманией в г. Тюмени. Рассмотрены факторы, способствующие росту незаконного оборота наркотиков в городе и основные направления антинаркотической пропаганды в работе органов местного самоуправления: общепрофилактические операции, формирование здорового образа жизни, волонтерское движение, информационно-просветительская деятельность. Предложен ряд мер по оздоровлению наркоситуации в городе и совершенствованию мер антинаркотической пропаганды.

Ключевые слова: антинаркотическая пропаганда, наркомания, наркотики, профилактика, формирование здорового образа жизни, волонтерское движение.

Anti-Drug Propaganda as the Focus of Local Government Authorities (as Exemplified by Tyumen)

Khramtsov Aleksandr B.,
Assistant Professor of the Department of Service Engineering
and Legal Assistance in Housing and Building Complex
of the Tyumen Oil and Gas University,
Candidate of Historical Sciences

In the article the situation with drug trafficking and patients with drug addiction in Tyumen is investigated. The factors promoting growth of a drug trafficking in the city and the main directions of anti-narcotic promotion in work of local governments are considered: all-preventive operations, formation of a healthy lifestyle, volunteer movement, information and educational activity. A number of measures for improvement of a narcosituation in the city and improvement of measures of anti-narcotic promotion are offered.

Key words: anti-narcotic promotion, drug addiction, drugs, prevention, formation of a healthy lifestyle, volunteer movement.

На страницах журнала «Наркоконтроль» неоднократно рассматривались вопросы антинаркотической пропаганды¹, однако вопросы такой пропаганды с позиции органов местного самоуправления остались вне поля зрения журнала. Настоящая статья в определенной мере восполняет этот пробел.

¹ Клочкова А.В. Проблемы нормативного регулирования пропаганды наркотических средств // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 24–25; Шутков С.В. К вопросу об уголовно-правовых аспектах пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 20–21; Рожкова Э.В. Административная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 19–27; Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.

Наркомания — это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Наркотизация населения — прямая угроза национальной безопасности и основной фактор подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. В России не осталось ни одного региона, где не зафиксированы случаи употребления наркотиков или их распространения.

По данным социологического опроса, в списке острых социальных проблем проблема наркомании отмечена респондентами на 7 месте (31%). На первых шести позициях опрошенные назвали такие проблемы, как качество дорог, алкоголизм, безработица, качество медицинского обслуживания, нехватка жилья, состояние жилищно-коммунальной сферы². В этой

² Доклад о наркоситуации в Тюменской области по итогам 2014 года // Сайт Управления ФСКН России по Тюменской области.

связи необходимы комплексные меры антинаркотической пропаганды в стране.

В Тюменской области ситуация с распространением наркотиков и больных наркоманией остается стабильно напряженной. На территории области образовано 319 муниципальных образований, из них: 5 городских округов, 21 муниципальный район, 293 сельских поселения. В разрезе городов наиболее остро в качестве социальной проблемы наркоманию воспринимают жители Тюмени — проблема отмечена у 42,7% опрошенных, что формирует ей 3-е место в рейтинге социальных проблем.

Общая численность больных наркоманией, зарегистрированных на наркологическом учете, в расчете на 100 тыс. населения в Тюменской области составила в 2012 г. — 235,1; в 2013 г. — 234,9; в 2014 г. — 243,0 чел. За два года количество больных выросло более чем на 3%.

В областном центре (г. Тюмень) показатель заболеваемости наркоманией в 2014 г. достиг 31,3 чел. на 100 тыс. населения³. Число зарегистрированных лиц группы профилактического учета, находящихся под наблюдением, в городе составило 190,3 чел. на 100 тыс. населения.

На диспансерном учете в г. Тюмени зарегистрировано 2503 больных с диагнозом «наркомания», число зарегистрированных лиц, страдающих наркологическими расстройствами, составляет 85% от общего числа зарегистрированных по области⁴.

Ежегодно отмечается рост числа постановок на учет в наркологический диспансер подростков и молодежи, что обусловлено наличием синтетических наркотических веществ, их относительной доступностью.

В 2014 г. правоохранительными органами области пресечена деятельность 66 наркопритонов, из которых 57 — на территории г. Тюмени.

К основным факторам, способствующим росту незаконного оборота и немедицинского употребления наркотиков в г. Тюмени, относятся:

- развитая транспортная инфраструктура;
- миграция граждан из Средней Азии и наличие компактно проживающих этнических групп, практикующих распространение наркотиков;
- высокий уровень доходов населения, создающий благоприятные экономические условия для развития рынка сбыта наркотиков;
- наличие достаточной собственной сырьевой базы для кустарного изготовления наркотиков;
- изменение структуры наркорынка, связанное с переходом части наркозависимых лиц на иные виды наркотиков, главным образом на синтетические наркотики, входящие в состав курительных смесей и «солей».

В связи со сложной ситуацией в этой сфере органам местного самоуправления предписано осуществлять мониторинг наркоситуации, уделять больше внимания предупредительной деятельности, активнее выявлять и ставить на профилактический учет тех,

кто попадает в группу риска, и проводить меры антинаркотической пропаганды среди населения⁵.

Антинаркотическая пропаганда в г. Тюмени осуществляется администрацией города в лице:

- департамента по спорту и молодежной политике,
- департамента социального развития,
- департамента образования,
- департамента здравоохранения.

Кроме того, такая работа ведется Управлением министерства внутренних дел по Тюменской области и подведомственными ему структурами.

Деятельность органов местного самоуправления и территориальных органов государственной власти в этой сфере осуществляется в рамках муниципальной программы «Комплексные меры профилактики наркомании и токсикомании среди населения города Тюмени на 2015–2017 гг.»⁶ Проблемы, на решение которых направлена программа:

- наличие терпимого отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотических средств и психоактивных веществ;
- рост количества лиц, употребляющих наркотические средства и психоактивные вещества;
- рост количества учащихся общеобразовательных организаций, употребляющих наркотические средства и психоактивные вещества.

Кроме этого, отдельные функции органы местного самоуправления реализуют в рамках государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая пропаганда», рассчитанной до 2020 г.⁷ Комплекс мер антинаркотической пропаганды включает следующие задачи:

- 1) организация информационно-пропагандистской деятельности, направленной на профилактику наркомании, других асоциальных явлений, формирование здорового образа жизни;
- 2) воспитание социально ответственной личности;
- 3) предоставление обоснованных мер социальной поддержки несовершеннолетним, в том числе «группы особого внимания»;
- 4) осуществление комплекса мероприятий, направленных на выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ;
- 5) оказание наркологической помощи населению;
- 6) реабилитация лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств; ресоциализация дезадаптированной молодежи;
- 7) профилактика правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

⁵ См.: Положение о Государственном антинаркотическом комитете и антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374.

⁶ Распоряжение Администрации г. Тюмени от 27 октября 2014 г. № 791-рк «Об утверждении муниципальной программы «Комплексные меры профилактики наркомании и токсикомании среди населения города Тюмени на 2015–2017 гг.».

⁷ Постановление Правительства Тюменской области от 30 декабря 2014 г. № 700-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая пропаганда» до 2020 г.

³ Потемкина Т. Наркотик искусственный — беда настоящая // Тюменские известия. 2014. № 29. С. 5.

⁴ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области.

К основным направлениям антинаркотической пропаганды относятся:

1. Общепрофилактические операции.

Правоохранительными органами ежегодно на территории г. Тюмени проводятся такие профилактические операции, как:

— «Канал» (пресечение контрабандных поставок наркотических средств);

— «МАК» (выявление и ликвидация незаконных посевов наркосодержащих растений, пресечение каналов поступления наркотиков растительного происхождения).

Одним из действенных способов профилактики наркотической зависимости является метод иммунохроматографической диагностики, который проводится с 2001 г. Данным мероприятием ежегодно охватывается более 10 000 школьников.

В городских школах и профессиональных учебных заведениях проводятся профилактические лекции с использованием фотоиллюстраций реальных последствий наркотической зависимости.

Ежегодно в рамках учебного года (сентябрь — июнь) в г. Тюмени проходит «Областной профилактический марафон «Тюменская область — территория здорового образа жизни!» Цель проекта — пропаганда ценностей здорового образа жизни и профилактика наркомании, алкоголизма, табакокурения, распространения ВИЧ/СПИДа, других асоциальных явлений среди детей, молодежи и других групп населения, формирование единого профилактического пространства.

Основные задачи проекта:

— привлечение населения, в первую очередь молодежи, к решению проблем, связанных с наркоманией, алкоголизмом, табакокурением, распространением ВИЧ/СПИДа, другими асоциальными явлениями;

— проведение массовых информационно-просветительских мероприятий, направленных на профилактику наркомании, алкоголизма, табакокурения, ВИЧ/СПИДа, других асоциальных явлений, а также осуществление агитационно-пропагандистской деятельности, направленной на формирование здорового образа жизни;

— активизация волонтерского профилактического движения в подростковой и молодежной среде, направленного на пропаганду здорового образа жизни, социально ответственного поведения, неприятия асоциальных форм поведения, отказа от употребления психоактивных веществ;

— привлечение внимания населения к проблемам сохранения здоровья, в том числе с участием средств массовой информации [2].

С 2013 г. в г. Тюмени проводится проект «Клубная жизнь без наркотиков». В проекте принимают участие 12 досуговых заведений города. Цели проекта — антинаркотическая пропаганда и проведение профилактических акций, а также пресечение фактов распространения наркотиков в ночных клубах и развлекательных заведениях. Проект проводился в несколько этапов. На первом этапе для персонала ночных клубов были проведены обучающие семинары по выявлению наркоманов, а также мест хранения наркотиков. В каждом из развлекательных учреждений были поставлены скрытые камеры, а также организована работа службы безопасности. На втором этапе

проводили мероприятия в поддержку здорового образа жизни. Среди посетителей распространяется сувенирная продукция с логотипом проекта. Мероприятия освещались в региональных СМИ. В декабре стартовал третий аттестационный этап. Статус «Клуб без наркотиков» присваивался в случае, если клуб набирал более 2/3 баллов (не менее 57 из 85 возможных), сроком на 1 год. Аттестационные проверки участников проекта фиксировались протоколами и рассматривались на заседании аттестационной комиссии. На заключительном, четвертом, этапе в соответствии с протоколами были подсчитаны баллы участников и определены победители.

2. Формирование здорового образа жизни.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в структуре факторов, влияющих на здоровье, образ жизни составляет более 50%. Сохранению и укреплению здоровья, обеспечению высокого уровня трудоспособности и активному долголетию способствуют устранение вредных привычек и нормализация образа жизни⁸.

В г. Тюмени доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в 2014 г. составила 32,2%, или 221 500 человек. Доля горожан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, постоянно занимающихся физкультурой и спортом, увеличилась до 10% и составила 4 460 человек.

Приоритетным направлением работы Департамента по спорту и молодежной политике по формированию здорового образа жизни среди детей и молодежи является развитие физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы по месту жительства и учебы, направленной на выявление спортивно-одаренных студентов и школьников.

На сегодняшний день на базе общеобразовательных учреждений открыты спортивные классы по фигурному катанию на коньках, футболу, хоккею, баскетболу, волейболу, дзюдо и другим видам спорта, созданы специализированные классы для лыжников и биатлонистов.

Среди периодически проводимых акций можно назвать следующие:

— антинаркотическая акция «Я люблю тебя, жизнь!» для молодежи. Акция проводится Департаментом по спорту и молодежной политике совместно с Детским юношеским центром «Авангард» с целью формирования здорового образа жизни среди молодого поколения путем пропаганды активных видов организации досуга. Мероприятие проводится в несколько этапов: конкурс рисунков «Здоровым быть здорово!»; открытые городские соревнования по фитнес-аэробике по международным правилам FISAF; показательные выступления по аэробике, вручение призов;

— антинаркотическая акция «Я выбираю жизнь» для воспитанников пришкольных и приклубных летних лагерей. В рамках акции проводятся конкурсы: «Ритмическая мозаика» — комплекс утренней гимнастики; «Разноцветная палитра» — выпуск антинар-

⁸ Анисимов В.В. Экспресс-диагностические методы оценки здоровья: Урок-практикум // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2009. № 7. С. 8–13.

котического плаката; «Образ здоровой жизни» — творческий номер. Среди участников проводится викторина, организуется работа информационных стендов, пропагандирующих здоровый образ жизни, а также свои вопросы участники могут задать специалистам областного Центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями;

— профилактическая акция «Будущее — это ты!». Цель акции — пропаганда здорового образа жизни, профилактика табакокурения и употребления психоактивных веществ. В рамках акции с учащимися проводятся информационные семинары, показ тематических фильмов и видеороликов, встречи и беседы с выдающимися спортсменами г. Тюмени, а также командные спортивные соревнования.

С 2010 г. в средних общеобразовательных учреждениях г. Тюмени действует проект «Здоровая школа». Данный проект проходит с целью пропаганды здорового образа жизни среди учащихся начальных классов. Проект-конкурс призван объединить родителей, учителей, детей, медицинских работников в вопросах сохранения и укрепления здоровья школьников, в нем участвуют ученики из 84 школ. Сохранение и укрепление здоровья школьников реализуется по четырем основным направлениям:

— профилактика инфекционных заболеваний — вакцинация;

— рациональное питание — семинары для педагогов с участием ведущих детских эндокринологов, диетологов; уроки здоровья для первоклассников в каждой школе по готовому сценарию; игровая программа «Вкусные старты» для детей и родителей с привлечением волонтеров;

— физическое развитие — изготовление специальных книг «ФизкультУРА», листовок, брошюр, печатной продукции для детей, родителей и педагогов; размещение полезной информации для родителей на сайтах школ; фестиваль зарядок для педагогов;

— охрана зрения — дистантное обследование детей.

Организационно-методическое обеспечение и координация деятельности по формированию здорового образа жизни и профилактике наркомании составляет одно из приоритетных направлений работы учреждений молодежной политики города.

В целях эффективного решения задач воспитания и социализации молодежи, профилактики различных форм асоциального поведения среди детей и молодежи в г. Тюмени создана сеть профильных учреждений, включающая в себя молодежные информационные, социально-деловые, профориентационные и профилактические центры, клубы и многофункциональные учреждения дополнительного образования.

На территории города действуют 16 спортивных и 17 молодежных учреждений.

Координация деятельности подведомственных учреждений сферы молодежной политики и спорта по формированию здорового образа жизни и профилактике наркомании осуществляется посредством проведения ежегодных семинаров-совещаний, в рамках которых анализируется работа органов и учреждений сферы молодежной политики и спорта в г. Тюмени.

3. Волонтерское движение.

В г. Тюмени действуют многочисленные добровольческие профилактические движения. В 2014 г. с участием волонтеров проведены массовые профилактические акции: «Поколение независимых», «Областная зарядка», приуроченные к Всемирному дню здоровья, «Наш выбор — здоровье!» — к Международному дню борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, «Штрих-код» и др. С 2011 г. проводится акция «Штрих-код» — с целью пресечения распространения на зданиях и сооружениях города рекламы о продаже наркотиков, а также надписей, содержащих экстремистские призывы.

4. Информационно-просветительская деятельность.

Информационно-просветительская деятельность по профилактике наркомании и других асоциальных явлений осуществляется в средствах массовой информации (СМИ): тематические материалы представлены в ведущих региональных газетах, на телевидении и радио, в выпусках новостных и аналитических передач. Основная тематика публикаций — вопросы первичной профилактики наркомании, широко освещается деятельность правоохранительных органов, направленная на пресечение распространения наркотических веществ, реабилитация наркозависимых. Большое внимание уделяется и социальной рекламе, проводятся конкурсы информационно-рекламной медиапродукции. Наряду с этим, организована горячая телефонная линия «Сообща, где торгуют смертью!»

К темам здорового образа жизни, профилактики наркомании, информационной безопасности, занятости подростков в 2014 г. журналисты печатных и электронных СМИ Тюменской области обращались 6 516 раз. Из них 2 697 материалов было опубликовано в печатных СМИ, 2 050 — в электронных СМИ, 1 769 сюжетов, посвященных данной теме, вышло на телеканалах региона.

Не секрет, что в сети Интернет помимо полезной информации, расширяющей кругозор, содержится ряд ресурсов, которые рекламируют наркотические средства, несут в себе опасность нанесения вреда здоровью и развитию личности. На борьбу с опасным контентом и на обучение населения вопросам обеспечения безопасности при пользовании интернетом направлена работа волонтеров — кибердружины города.

С 2012 г. в сети Интернет работает сайт «Blacklist72.ru», созданный при содействии Комитета молодежных объединений Общественного Совета г. Тюмени. Данный сайт предназначен для блокирования и удаления сайтов, на которых есть информация об изготовлении наркотических средств и психотропных веществ или об их продаже⁹. За 2014 г. на сайт поступило более 400 сообщений об интернет-ресурсах, содержащих различные негативные сведения. В общей сложности, по предварительным данным за 2014 г., в Роскомнадзор направлена информация о 95 интернет-адресах, на которых

⁹ О противодействии пропаганде и рекламе наркотиков в информационно-телекоммуникационной сети Интернет см.: Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети Интернет // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35–37.

располагались реклама наркотических средств и психотропных веществ и предложения по их приобретению, информация о способах изготовления и употребления.

На регулярной основе в области проводятся антинаркотические интернет-уроки, где органы местного самоуправления г. Тюмени принимают активное участие в реализации масштабного проекта. Доступ к материалам интернет-урока «Имею право знать!» получают все школы города, а это несколько сотен тысяч учащихся. Материалы интернет-урока содержат видеоролики, ролевые игры, рассказы, которые могут развеивать «мифы», возникающие вокруг темы наркотиков, а также на этих уроках раскрываются негативные медицинские, психологические, социальные и морально-нравственные вопросы, связанные с наркоманией. Кроме того, интернет-урок ставит целью распространение передовых форм и методов противодействия этому антисоциальному явлению.

Как видно, антинаркотическая пропаганда осуществляется по ряду направлений, с ориентацией в основном на детей, подростков и молодежь. Налажена система интенсивного межведомственного взаимодействия, которую необходимо совершенствовать. Тем не менее остаются проблемы, которые предстоит решать как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Так, время покажет, какое влияние на осуществление антинаркотической пропаганды окажет

упразднение ФСКН России¹⁰, выступавшей катализатором работы на этом направлении противодействия незаконному распространению наркотиков и злоупотреблению ими.

Учитывая тенденции развития наркоситуации в городе, можно сделать прогноз, что в ближайшее время она будет оставаться сложной и напряженной. Прогнозируется увеличение объемов поставок синтетических наркотических средств с использованием сети Интернет и почтовых операторов на территорию города, а также наркотиков опийной группы. Объемы незаконного оборота наркотиков и их немедицинского употребления сохраняют масштабный характер, несмотря на усилия органов государственной власти и местного самоуправления.

Географическое положение г. Тюмени, положительная динамика социально-экономического развития города, а также преобладание студенческой молодежи в общей численности населения будут являться основными факторами, привлекающими наркопреступность в областной центр.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

Литература

1. Анисимов В.В. Экспресс-диагностические методы оценки здоровья: Урок-практикум / В.В. Анисимов // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2009. № 7. С. 8–13.
2. Клочкова А.В. Проблемы нормативного регулирования пропаганды наркотических средств / А.В. Клочкова // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 24–25.
3. Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» / А.А. Лихолетов // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 12–16.
4. Рожкова Э.В. Административная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Э.В. Рожкова // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 19–27.
5. Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети Интернет / А.Н. Сухаренко // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35–37.
6. Шутков С.В. К вопросу об уголовно-правовых аспектах пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / С.В. Шутков // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 20–21.

References

1. Anisimov Ekspres-diagnosticheskie metody' ocenki zdorov'ya: Urok-praktikum [Instant Diagnosis of Health Assessment: Practical Exercise Lesson] / Anisimov V.V. // OBZH. Osnovy bezopasnosti zhizni — Health and Safety, 2009, No. 7, p. 8–13.
2. Klochkova A.V. Problemy' normativnogo regulirovaniya propagandy' narkoticheskikh sredstv [Issues of Statutory Regulation of Narcotic Drugs Promotion] / Klochkova A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No. 1, p. 24–25.
3. Liholetov A.A. K voprosu o neobhodimosti kriminalizacii nezakonnogo oborota novy'h potencial'no opasny'h psihoaktivny'h veshchestv s ispol'zovaniem seti «Internet» [Revisiting the Need to Criminalize Illicit Online Trafficking in new Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / Liholetov A.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2016, No. 3, p. 12–16.
4. Rozhkova E.V. Administrativnaya otvetstvennost' za propagandu narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv i ih prekursorov [Administrative Responsibility for Promotion of Drugs, Psychotropic Substances and their Precursors] / Rozhkova E.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No. 4, p. 19–27.
5. Suharenko A.N. Zakonodatel'noe obespechenie bor'by's propagandoj narkotikov v seti Internet [Legislative Coverage for Countering Online Drug Promotion] / Suharenko A.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No. 4, p. 35–37.
6. Shutkov S.V. K voprosu ob ugovolno-pravovy'h aspektah propagandy' narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv i ih prekursorov [Revisiting the Criminal Aspects of Promotion of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Precursors] / Shutkov S.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No. 2, p. 20–21.

Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков*

УДК 343.57
ББК 67.408

Мурашов Николай Федорович,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
e-mail: murashov.28@mail.ru

Статья представляет собой рецензию на монографию В.П. Ведищева, Д.Ю. Гладышева «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы)». Особое внимание в статье уделено анализу рассмотренных в рецензируемой монографии спорных вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 и ст. 228¹ УК РФ, а также положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции от 30 июня 2015 г. № 30.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, квалификация сбыта наркотических средств в ходе проверочной закупки, оконченность сбыта, приготовление к сбыту, покушение на сбыт, посредничество в сбыте наркотиков.

Topical Issues of Anti-Drug Trafficking

Murashov Nikolay F.,
Assistant Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor (Moscow)

The article is a review of the monograph of Vedishchev V.P., Gladyshev D. Yu. *Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues (Issues of Classification, Investigation, Investigative Activities, Examination)*. Special attention is paid to the analysis of disputable matters discussed in the monograph and related to qualification of crimes under Article 228 and Article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, and the provisions of the Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court dated June 15, 2006 On Court Practice on Cases Related to Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances, Revision No. 30 dated June 30, 2015.

Keywords: illicit drug trafficking, classification of selling of narcotics during test purchasing operation, completion of marketing, preparation for marketing, attempted marketing, mediation in drug marketing.

Настоящая рецензия на монографию В.П. Ведищева и Д.Ю. Гладышева «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы)»¹ является второй по счету, представленной для опубликования в журнале «Наркоконтроль». Первую рецензию написали А.И. Ролик и Л.И. Романова². Они положительно оценили данную монографию, обоснованно признали ее полезность для совершен-

ствования теории и практики борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Присоединяясь в целом к положительной оценке содержания монографии, данной в рецензии А.И. Ролика и Л.И. Романовой, считаем важным дополнительно обратить внимание на ряд ценных для практики выводов.

Так, в монографии подробно рассмотрен вопрос, касающийся ответственности за незаконную пересылку наркотических средств, психотропных веществ, а равно их аналогов с использованием так называемых курьеров. При этом авторы утверждают, что если курьер был осведомлен о том, что он перемещает наркотическое вещество, то он будет отвечать как исполнитель пересылки по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, а поручитель (отправитель) как организатор пересылки — по той же части ст. 228¹ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Если же курьер не был осведомлен о содержании врученного ему предмета, исполнителем пересылки будет лицо, которое привлекло курьера к участию в преступлении втемную. В такой ситуации имеет место так называемое опосредованное исполнение преступления (стр. 43).

* Рецензия на монографию: В.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М. : Юрлитинформ, 2016. 208 с.

¹ Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы) : монография. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2016. 208 с.

² Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М. : Юрлитинформ, 2016 // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42.

Заслуживает внимания позиция авторов относительно возможного изменения законодательства об ответственности наркоманов, незаконно приобретающих и хранящих наркотики без цели сбыта. Они пишут: «В связи с этим представляется целесообразным на законодательном уровне ввести освобождение лиц, больных наркоманией, от наказания за совершение таких преступлений, как изготовление, приобретение, хранение наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта. Однако более справедливым и целесообразным было бы полное исключение уголовной ответственности за приобретение, изготовление, переработку, перевозку и хранение наркотических средств и психотропных веществ независимо от их размера, если они совершены в целях личного потребления этих наркотических средств и психотропных веществ» (стр. 62).

Следует поддержать критическую позицию авторов работы относительно изменения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации квалификации незаконного сбыта наркотиков, проводимого под контролем правоохранительных органов.

В абз. 5 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³ (далее по тексту — постановление № 14) было записано: «В тех случаях, когда передача наркотического средства ... осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов ... содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства ... из незаконного оборота».

Авторы, руководствуясь своими знаниями и опытом, пишут: «На практике по огромному количеству уголовных дел, действия лиц, осуществлявших незаконный оборот наркотиков под контролем правоохранительных органов, были квалифицированы именно как покушение, то есть как неоконченный состав преступления. Новая редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 была дополнена п. 13.1, который гласит: «Учитывая, что диспозиция части 1 ст. 228¹ УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств... их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств ... независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 44-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборо-

та указанных средств ... не влияет на квалификацию преступления как оконченного»⁴.

Не соглашаясь с новой позицией Пленума, авторы приводят «развернутые» возражения против данного изменения, подготовленные бывшим заместителем Председателя Конституционного Суда РФ, доктором юридических наук, профессором Т.Г. Морщаковой⁵: «Представляется, что такое изменение позиции Верховного Суда РФ является неверным по следующим основаниям:

Во-первых, потому, что оно меняет содержание закона в сторону усиления ответственности, хотя законодатель не внес никаких корректив в текст норм. Такой подход не соответствует принципу признания определенного деяния преступным только в тех пределах, в каких это установлено законом. Судебное толкование не может расширить введенные уголовным законом ограничения, в том числе и тогда, когда закон допускал бы двойное его истолкование. Судебная практика применения норм УК РФ всегда исходила из того, что как усиление, так и смягчение ответственности может быть связано с предписаниями не только Особенной, но и Общей части УК РФ. Это постоянно подтверждается позициями Верховного и Конституционного суда РФ. Изменение толкования, замена его на противоположное создает возможность для оценки устанавливающего ответственность закона как не соответствующего требованию определенности. Отступление от этих подходов является нарушением не только конституционных (ст. 19, ч. 2 ст. 54, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), но и международно-правовых принципов (ст. 7 ЕКПЧ).

Во-вторых, квалификация сбыта наркотических средств в ходе проверочной закупки как неоконченного преступления имеет устоявшуюся десятилетнюю практику применения судами. При ее установлении Верховным Судом РФ в 2006 году учитывалось, что в результате проверочной закупки выявляется только последнее звено торговли наркотиками — «уличные» распространители. Как правило, это наркозависимые люди, продающие наркотики не в целях обогащения, а для удовлетворения своей болезненной потребности (конечно, в этом множестве могут встречаться исключения).

В-третьих, в любом случае, и с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ наказание остается достаточно суровым: за покушение на сбыт в значительном размере может быть назначено до 11 лет и 3 месяцев лишения свободы, в крупном и особо крупном размерах — до 15 лет. А в то же время за покушение на сбыт — ч. 1 ст. 228¹ УК РФ в размере ниже значительного — верхний порог санкций составляет 6 лет (а не 8 лет как за оконченное преступление, что нельзя признать не имеющей значения разницей).

В-четвертых, в УК РФ имеются другие возможности для того, чтобы привлекать к адекватной ответ-

³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17.

⁴ Пункт 13.1 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30. Этим же постановлением Пленум исключил из постановления абз. 5 п. 13, в котором описанные в п. 13.1 деяния признавались покушением на сбыт.

⁵ Эти возражения, как пишут авторы, были представлены Верховному Суду Светом при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

ственности организаторов наркобизнеса, учитывая высокую степень его общественной опасности. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ ввел более совершенную градацию размеров сбыта (значительный, крупный, особо крупный), установлены серьезные меры наказания — от 10 до 20 лет лишения свободы — за приобретение, хранение и перевозку наркотиков в особо крупном размере. С учетом установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 реальных размеров особо крупных размеров (например, для героина — свыше 1 кг, гашиша — 10 кг, марихуаны — 100 кг, так называемых спайсов — 500 г) оперативные органы получили возможность раскрытия преступлений системного наркобизнеса путем контролируемой поставки и с использованием других оперативных методов, не прибегая к проверочной закупке. Само по себе обнаружение в ходе обыска или осмотра более 1 кг героина служит достаточным доказательством причастности лица к наркобизнесу (хотя формально оно в таком случае не привлекается к ответственности за сбыт).

В то же время по непонятным причинам авторы монографии, критикуя позицию Пленума, не указали, что не только в ст. 228¹ УК РФ, но и во всех остальных статьях УК РФ, в которых установлена уголовная ответственность за «преступный сбыт», не предусмотрено в качестве обязательного признака объективной стороны наступление последствий в виде незаконного распространения предмета сбыта (будь то специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации — ст. 138¹ УК РФ, имущество, добытое преступным путем — ст. 175 УК РФ, поддельные деньги и ценные бумаги — ст. 186 УК РФ, заведомо незаконно заготовленная древесина — ст. 191¹ УК РФ, оружие и боеприпасы — ст. 222, взрывчатые вещества и взрывные устройства — ст. 222¹ УК РФ, прекурсоры наркотических средств, а равно растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ — ст. 228⁴ УК РФ, сильнодействующие и ядовитые вещества — ст. 234 УК РФ, новые потенциально опасные психоактивные вещества — ст. 234¹ УК РФ и многие другие предметы, вещества и сведения, составляющие охраняемую уголовным законом тайну). Сбыт — это всегда двухсторонняя операция (сделка), а не последствие. В ней (операции) участвуют два субъекта: лицо, незаконно скупающее (распространяющее, передающее, выдающее и т.д.), и лицо, незаконно приобретающее (получающее, принимающее, приобретающее и т.д.) предмет сбыта. Все эти преступления — с формальным составом, их объективная сторона не имеет последствий, и она, образно говоря, «не нуждается» в приписывании ей каких-то последствий. Для этих преступлений важен результат — подлинная завершенность названных в диспозиции действий. В преступлениях, сущностью которых является сбыт, завершенность выражается в получении (принятии) приобретающей стороной подлинного предмета сбыта, который не всегда совпадает с предметом преступления.

В связи с изложенным следует отметить, что несогласие авторов монографии с установкой, содержащейся в п. 13.1 постановления № 14 в ред. от 30 июня 2015 г. (признание оконченным сбытом нар-

котиков того, что раньше считалось покушением), вызвало резкую критику со стороны А.И. Ролика и Л.И. Романовой. В своей рецензии они пишут: «Авторы монографии «осудили» изменившуюся позицию высшей судебной инстанции страны и, со ссылкой на аргументы профессора Т.Г. Морщаковой, признали ее ошибочной. На самом же деле, как нам представляется, все обстоит с точностью до наоборот. Это Верховный Суд, вопреки смыслу закона и фундаментальным правилам теории квалификации, долгое время придерживался ошибочного мнения, что в указанных ситуациях имеет место покушение на сбыт. Наконец-то здравый смысл возобладал, и толкование уголовного закона приведено в полное соответствие с его буквой и духом закона»⁶.

Следует поддержать позицию авторов монографии и Т.Г. Морщаковой. Здесь не место для дискуссии. Букве и духу закона, а также фундаментальным правилам теории соответствовала установка, содержащаяся в абз. 5 п. 13 постановления от 15 июня 2006 г. № 14. Эта установка, можно предполагать, появилась после того, как было отклонено предложение группы депутатов признать в законодательном порядке оконченным преступлением покушение на сбыт наркотиков под контролем правоохранительных органов. 27 января 2009 г. группа депутатов вновь выступила с таким же предложением. Правительство Российской Федерации законопроект вновь не поддало.

Фундаментальные положения теории о признаках сбыта оконченным преступлением означают, что другая сторона — приобретатель — получит в свое распоряжение предмет сбыта. В УК РФ содержится более 20 статей, в которых сущностью преступления является незаконный (преступный) сбыт соответствующих предметов, веществ, средств, сведений и т.п. Признание правоты Пленума и названных рецензентов поведет к пересмотру вопроса об оконченности всех других преступлений, в которых установлена уголовная ответственность за незаконный сбыт.

Заслуживает быть отмеченным неодобрение авторами исключения Пленумом без какого-либо объяснения абз. 6 п. 13 рассматриваемого постановления, в котором было записано: «В случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершает такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него средств или веществ, не образуя крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ».

На практике, как пишут авторы, «следственные органы в ряде случаев содеянное виновным квалифицируют иначе. А именно, каждый эпизод сбыта получает самостоятельную оценку как покушение на преступление... Кроме этого, вменяется и приготовление к сбыту в части наркотика, который обнаруживают, к примеру, дома у преступника. Такая квалификация является неверной. Дело в том, что при таких обстоятельствах содеянное является единым продолжаемым преступлением, а не совокупностью преступлений. В ряде случаев такие действия в суде переква-

⁶ Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 41.

лифицировать нельзя, так как оценка их как покушение на сбыт в крупном или особо крупном размере ухудшит положение подсудимого» (стр. 87–88).

На стр. 88 авторы приводят содержание нового пункта (13.2) постановления № 14: «Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических веществ ... незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства... тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства... то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств...».

Авторы, не одобряя позицию Пленума, закрепленную в п. 13.2, ссылаются на пример из практики по делу С., совершившей с целью сбыта наркотиков несколько действий, перечисленных в данном пункте постановления, и утверждают, что такие действия образуют не покушение, а приготовление к незаконному сбыту наркотиков. Представляется, что позиция авторов соответствует действующему закону и позиции большинства ученых, рассматривавших описанную ситуацию. Не исключено, что некоторые теоретики согласятся с новым взглядом Пленума Верховного Суда РФ. Практика, без сомнения, последует за рекомендацией Пленума.

Изменяя точку зрения с приготовления к сбыту на покушение на сбыт, Пленум совершенно справедливо утверждает, что незаконные приобретение, хранение и некоторые другие незаконные действия, совершенные с целью сбыта, составляют часть объективной стороны сбыта. Но, оговорюсь, это справедливо при окончательном сбыте, когда сбываемое средство окажется «в руках» приобретателя. Взятые же по отдельности стадии приготовления и покушения имеют свои признаки своей объективной стороны, по которым эти стадии отличаются друг от друга и от окончательного сбыта наркотиков. На стадии приготовления создаются лишь условия для осуществления сбыта, и не более того. На стадии покушения осуществляется попытка сбыта (неоконченного или окончательного), но сбыта как такового еще нет, поскольку приобретатель наркотик не получил. Покушение на сбыт может осуществляться и без стадии приготовления (лицо хранило наркотик для себя и неожиданно попыталось его сбыть).

Определенный интерес представляет позиция авторов по отношению к такому распространенному в уголовных делах, квалифицируемых по ст. 228 и 228¹ УК РФ, положению, когда при обвинении и осуждении за незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта, а равно за незаконное приобретение наркотиков с целью сбыта в обвинительных заключениях и приговорах фигурирует фраза типа: «виновный в неустановленном месте, в неустановленное время, у неустановленного лица приобрел...». Авторы считают: «Такую формулировку следует признать ошибочной, так как она не соответствует требованиям закона. Результат — постановленный судом неправосудный приговор». И, как следствие, исключение из приговора осуждения за незаконное приобретение.

На месте авторов я бы предложил включить в постановление Пленума Верховного Суда РФ установку

при недоказанности обстоятельств незаконного приобретения наркотиков не допускать осуждения за факт незаконного приобретения. Начинать перечисление виновных действий в таком случае следует с незаконного хранения.

Как практически во многих научных публикациях, в настоящей монографии есть положения, с которыми нельзя согласиться. Приведу некоторые из них.

Авторы, как представляется, безосновательно исключают из перечня незаконного приобретения такой вид, как получение наркотиков в залог, считая, что «имущество, изъятое из оборота, вообще не может быть предметом залога». Но в рассматриваемой ситуации речь идет о преступном залоге. В то же время они включают в перечень преступных видов приобретения находку наркотиков, с чем едва ли следует соглашаться. Разумеется, имеется в виду случайная находка, а не результат специального поиска наркотиков (стр. 28).

На стр. 36 приведен пример осуждения Р., которая на деньги Г.О.В. и С.О.В. приобрела у не установленного следствием лица наркотики и передала их каждому из заказчиков (приобретатели). Авторы называют Р. посредником в приобретении наркотиков и согласны с осуждением ее по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228 УК РФ как пособника в приобретении. Однако Пленум Верховного Суда РФ в подобных действиях таких «посредников» усматривает соисполнительство в незаконном сбыте наркотиков (см. п. 15.1 постановления № 14 в ред. от 30 июня 2015 г.). К данному вопросу авторы монографии возвращаются на стр. 78–79. Их позиция относительно квалификации действий так называемых посредников не изменилась. На признание их Верховным Судом соисполнителями сбыта авторы не отреагировали.

Представляется, что при незаконном обороте наркотиков так называемые «посредники» в цепочке от производителя до потребителя являются обычными сбытчиками наркотиков. Соисполнителями они могут быть, если действуют в группе.

Авторы монографии выступают против содержащейся в абз. 2 п. 17 постановления № 14 установки квалифицировать незаконную пересылку наркотиков путем международного почтового отправления по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228¹ и 229¹ УК РФ.

По мнению авторов, «пересылка в данном случае является лишь формой осуществления контрабанды» и волей Пленума Верховного Суда РФ «из одного преступления сделано два. Примерно так, как если бы кражу из жилого помещения квалифицировали вдобавок и как незаконное проникновение в жилище».

Позиция авторов по данному вопросу противоречит и закону, и теории. В абз. 2 п. 17 постановления № 14 говорится об идеальной совокупности преступлений. Одним действием, незаконным перемещением наркотиков через границу, совершается их контрабанда (ст. 229¹ УК РФ) и незаконная пересылка (ст. 228¹ УК РФ). Именно о такой квалификации говорится в ч. 2 ст. 17 УК РФ. В то же время кража, сопряженная с незаконным проникновением в жилище, — единое составное преступление. И использование ошибочной (двойной) квалификации кражи с незаконным проникновением в жилище, не аргумент против законной позиции Пленума (стр. 44).

Обращает на себя внимание некоторая небрежность при обозначении квалификации в приведенных примерах по конкретным делам. Книга сдана в набор 28 августа 2015 г., подписана в печать 25 сентября 2015 г., а во многих примерах авторы ссылаются на статьи (части статей), которых нет в действующем законодательстве (см., например, стр. 46 — дело С., стр. 48 — дело Л., стр. 68–69 — дело В., стр. 69–70 — дело К., стр. 72 — дело А., стр. 77 — дело В., стр. 90 — дело М.). По общепринятому неписаному правилу в подобных случаях необходима отсылка к закону, действующему на момент написания произведения.

На стр. 63–65 исследуемой работы изложены противоречивые взгляды авторов на проблему ответственности за использование наркотиков для лечения животных с нарушением правил их оборота (на примере уголовного дела в отношении Б.). Как известно, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ Определением от 12 мая 2011 г., рассматривая дело Б. в кассационном порядке, все состоявшиеся решения по данному делу отменила и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство по делу прекратила за отсутствием в действиях Б. состава преступления.

В начале рассмотрения ситуации по делу Б. авторы утверждают, что в действиях осужденного Б. нет состава преступления, поскольку нет посяательства на жизнь населения как объект преступления, «что исключает уголовную ответственность» (стр. 63). Но на следующей странице утверждают, что действия незаконного приобретателя наркотиков для лечения животных в зависимости от размера приобретенного подлежат ответственности за незаконные приобретение и хранение наркотиков по соответствующей части ст. 228 УК РФ или по ст. 6.8 КоАП РФ (стр. 64).

Основанием для такого утверждения, как представляется, служит абз. 4 п. 13 постановления № 14 (в ред. от 30 июня 2015 г. № 30) следующего содержания: «В тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ».

Авторы монографии критически относятся к данной позиции Пленума Верховного Суда РФ, считают ее непоследовательной в связи с освобождением от ответственности только за незаконный сбыт наркотиков и оставлением без внимания вопроса об ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотиков для лечения животных. В этой связи они признают позицию Пленума половинчатой и добавляют: «Кому нужна эта половинчатая позиция».

Далее авторы пишут: «В юридической литературе отмечалось, что данная позиция не согласуется с нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поскольку никакие оговорки применительно к освобождению от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в зависимости от использования для ветеринарной деятельности закон не содержит. В связи с этим можно заключить, что Верховный Суд РФ оказал прямое влияние на формирование нового основания освобождения от уголовной ответственности за сбыт психотропного вещества (кетамин). По существу Верховный Суд РФ создал новую норму уголовного права и процесса» (стр. 62–65).

Практически такую же позицию относительно содержания абз. 4 п. 13 постановления № 14 (в ред. от 30 июня 2015 г.) занимают А.И. Ролик и Л.И. Романова⁷, которые пишут: «Авторы монографии справедливо признают непоследовательной позицию Верховного Суда РФ, который утверждает, что «в тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ (стр. 64). Но это слишком мягко сказано. В данной ситуации очевидно, что высшая судебная инстанция страны вышла за пределы своей компетенции и вторглась в исключительную сферу деятельности законодателя. Только он (законодатель) может сформулировать основание для освобождения лица от уголовной ответственности и закрепить его в самом уголовном законе. Однако никаких оговорок по поводу возможного освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в зависимости от их использования в ветеринарных целях закон не содержит. Позиция Верховного Суда уязвима еще и потому, что оставляет без ответа вопрос о том, как быть в ситуациях, когда наркотическое средство или психотропное вещество сначала незаконно приобретается, а затем сбывается в целях лечения не животных, а людей. Ответ на этот вопрос мы не находим и в монографии».

На наш взгляд, авторы монографии и рецензии подменили предмет спора. Б. был привлечен к уголовной ответственности за незаконный сбыт психотропного вещества. Он действительно незаконно приобрел и определенное время незаконно хранил кетамин с целью сбыта, после чего, говоря словами закона, сбыв его (сделал укол больной собаке). Следователь, прокурор и определенные судебные инстанции ошибочно признали наличие в действиях Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт наркотиков). Но признаков преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и незаконное хранение без цели сбыта), в его действиях никто из правоприменителей не усматривал.

Как уже отмечено, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело Б. в кассационном порядке, производство по данному делу прекратила в связи с отсутствием в действиях Б. состава сбыта, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ. В абз. 4 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ, о котором авторы упоминают, также имеется в виду отсутствие в действиях лица этого же состава преступления. В решении по конкретному делу Б., а также в абз. 4 п. 13 названного Постановления имеется в виду только статья 228¹ УК РФ, причем нет ни слова об освобождении от уголовной ответственности. Бесспорно, при отсутствии в деянии лица состава преступле-

7 См.: Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 42.

ния его не от чего освобождать в уголовном порядке. Приобретение Б. кетамина и его хранение признавалось следователем и лицами, принимавшими судебные решения по действовавшему уголовному делу, как приготовление к незаконному сбыту, а не как незаконное приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта, предусмотренные ст. 228 УК РФ (или ст. 6.8 КоАП РФ), в чем убеждены авторы рецензируемой монографии (см. с. 64). Также нет оснований упрекать Верховный Суд РФ в создании новой нормы уголовного права и уголовного процесса об освобождении от уголовной ответственности, поскольку освобождать от уголовной ответственности можно только лицо, в действиях которого есть состав преступления.

Нельзя согласиться с утверждением авторов монографии (стр. 69) о том, что «незаконное производство с последующим сбытом такого наркотического средства образуют совокупность преступлений». В ст. 228¹ УК РФ незаконное производство наркотиков и их незаконный сбыт значатся в качестве альтернативных признаков объективной стороны данного преступления. Производство и сбыт произведенного наркотика квалифицируются как единое (единичное) преступление. Пресечение такого преступления на стадии приготовления к незаконному сбыту либо на стадии неоконченного или оконченного покушения на сбыт квалифицируется как оконченное производство по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ. Разумеется, в описательно-мотивировочной части приговора должен быть отражен факт неоконченности сбыта.

Приведенные примеры по конкретным делам квалификации производства и сбыта наркотиков по совокупности преступлений свидетельствуют только об ошибках соответствующих правоприменителей.

Авторы монографии в соответствии с общепринятыми положениями теории признают, что незаконный сбыт наркотиков — преступление с формальным составом, в признаках которого нет последствий. Тем не менее вину в данном преступлении они определяют следующим образом: «Ответственность данного преступления характеризуется прямым умыслом, важным показателем которого является его направленность. Лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Ответственность по ст. 228¹ УК РФ наступает при наличии доказательства прямого умысла на сбыт наркотических средств. Однако на практике органы следствия нередко этим пренебрегают, и доказательств, свидетельствующих о прямом умысле на сбыт, материалы дела не содержат. Так, по одному из уголовных дел Судебная коллегия Мосгорсуда указала, что выводы суда первой инстанции о наличии в действиях осужденной признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Государственным обвинителем не представлены суду неопровержимые доказательства того, что С.К. совершила приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в значительном размере».

Как видим, вина определена по формуле материальных составов, что составу сбыта не соответствует,

а пример, если права Судебная коллегия Мосгорсуда, свидетельствует не об отсутствии прямого умысла, а о недоказанности вины С.К. Недоказанная виновность юридически означает доказанную невиновность. К тому же один пример не дает права судить о том, что «на практике органы следствия нередко» направляют дела в суд без должных доказательств вины обвиняемого.

На стр. 79–80 монографии авторы комментируют п. 16 постановления № 14, в соответствии с которым действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотиков какие-либо другие вещества, следует квалифицировать как мошенничество, а действия покупателей — как покушение на незаконное приобретение наркотиков.

Соглашаясь с такой установкой Пленума, авторы пишут: «Однако следует уточнить один момент: если лицо обманывает другое лицо и сбывает последнему якобы наркотик, полностью изъятый из гражданского оборота и предназначенный только для целей наркомании, о хищении в форме мошенничества⁸ говорить нельзя. Предметом хищения могут быть только вещи, не изъятые из гражданского оборота. Соответственно, вопрос о квалификации содеянного в этом случае остается открытым».

Несколько основных замечаний по поводу содержания п. 16 постановления № 14 и комментария авторов.

В данном комментарии («момента») авторы не учитывают, что Пленум имеет в виду лицо, действующее с корыстной целью, стремящееся путем обмана завладеть чужими деньгами или иными материальными ценностями за счет передачи «псевдонаркотика». А это, бесспорно, хищение в форме мошенничества (см. ст. 159 УК РФ). Иной формы хищения в подобной ситуации, кроме мошенничества, не существует.

Авторы неправы, утверждая, что «предметом хищения могут быть только вещи, не изъятые из гражданского оборота». Предметом хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 226 и 229 УК РФ, являются «вещи», полностью или в определенной части изъятые из гражданского оборота.

Нет ясности в тексте комментария относительно наркотиков, предназначенных «только для целей наркомании». Можно предположить, что авторы имеют в виду мошенническую сделку (операцию) по обмену наркотиками, когда один из участников передает другому «псевдонаркотик», получая взамен настоящий наркотик. В такой операции владелец поддельного наркотика совершает хищение наркотика путем мошенничества и подлежит ответственности по соответствующей части ст. 229 УК РФ. В действиях другого участника — состав оконченного покушения на незаконное приобретение наркотика без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) или состав приготовления к сбыту наркотиков (ч. 1 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ). При такой ситуации вопрос о квалификации содеянного нельзя считать нерешенным («открытым», как пишут авторы).

На стр. 89–90 авторы рассматривают пример осуждения Т. за незаконный оборот наркотиков, представляющий интерес как с теоретической, так

⁸ И в любой иной форме.

и с практической стороны. Т. незаконно приобрела наркотик для передачи Х., содержащемуся в исправительной колонии (ИК-10), спрятала его (наркотик) в сделанный ею тайник в продуктовой передаче, привезла передачу в колонию и оставила ее в комнате приема передач, после чего «с места преступления скрылась» (так в тексте), не поставив сотрудников исправительной колонии в известность о том, что в передаче спрятан наркотик. В тот же день при осмотре передачи для Х. наркотик был обнаружен и изъят.

Органы предварительного расследования и суд первой инстанции квалифицировали действия Т. по ст. 228¹ УК РФ как оконченную пересылку наркотика (во всех соответствующих документах уголовного дела передача именуется бандеролью).

Т. на предварительном следствии и в суде признавала себя виновной в передаче наркотика для Х. в колонию, где он отбывал наказание.

Судебная коллегия областного суда переквалифицировала действия Т. с ч. 1 ст. 228¹ на ч. 1 ст. 228 УК РФ, признав, что последняя совершила не пересылку, а передачу наркотика.

Авторы монографии утверждают, что «данный вывод Судебной коллегии не соответствует установленному судом. Как следует из материалов дела и приговора, Т., оставляя в ИК-10 продуктовую бандероль для отбывающего наказание Х., не поставила в известность сотрудников ИК-10, которым надлежало передать бандероль адресату, о наличии в бандероли наркотического средства.

Оставление Т. в комнате для передач продуктов бандероли с наркотическим средством, спрятанным в кондитерском изделии, для передачи Х. сотрудниками ИК-10, при отсутствии осведомленности последних о передаваемом наркотическом средстве, образует незаконную пересылку наркотических средств».

Приведенные здесь сведения из монографии, как представляется, дают основание утверждать следующее. Органы предварительного расследования, назвав бандеролью обычную передачу продуктов для заключенного, положили начало неправильной квалификации действий Т. Суд первой инстанции, согласившись с обвинительным заключением, закрепил данную квалификацию в обвинительном приговоре. Судебная коллегия областного суда обоснованно исключила из приговора осуждение Т. за незаконную пересылку наркотиков, переквалифицировав ее действия на ч. 1 ст. 228 УК РФ (в каких альтернативных действиях, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ, Т. признана виновной, в монографии не указывается).

В действительности Т. совершила оконченное покушение на сбыт наркотических средств. Поскольку местом совершения преступления является исправительное учреждение, действия Т. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (при условии, что она совершила преступление после 2 июня 2013 г.).

На стр. 92 авторы данной работы пишут: «В юридической литературе было высказано мнение, что действия, выразившиеся в приобретении или хранении без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ и их последующей пересыл-

ке, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228¹ УК РФ.

Это положение по меньшей мере спорно, так как законодатель в ст. 228¹ УК РФ предусмотрел ответственность либо за сбыт, либо за пересылку, так как одновременно осуществить и сбыт, и пересылку не представляется возможным, потому что по сбыту и пересылке установлен разный момент окончания преступления. Кроме того, сама по себе эта ситуация надуманная, так как практически невозможно разделить эти два состава по субъективной стороне. А субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность совершаемого им действия по незаконному производству, сбыту или пересылке предмета преступления и желает совершить эти действия».

На мой взгляд, данная монография предстала бы перед читателем в лучшем варианте без этих двух приведенных абзацев. Авторы называют описанную в первом абзаце ситуацию надуманной, хотя она (данная ситуация) является жизненной, имела законодательное разрешение и в первоначальной редакции ст. 228, и в действующей редакции ст. 228 и 228¹ УК РФ. Надуманная, по утверждению авторов, ситуация представляет собой реальную совокупность двух самостоятельных преступлений. Лицо незаконно без цели сбыта приобретает и хранит наркотик (для себя). Спустя определенное время это лицо сбывает хранившийся им наркотик. Виновный, бесспорно, совершил два оконченных преступления.

В соответствии с первоначальной редакцией ст. 228 УК РФ в его действиях реальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 (незаконное приобретение и хранение наркотика без цели сбыта) и ч. 2 (незаконный сбыт наркотика) ст. 228 УК РФ. В настоящий момент совершенные преступления подлежат квалификации по ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение наркотика без цели сбыта) и по ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт наркотика).

В действительности в ст. 228¹ УК РФ предусмотрена ответственность и за производство, и за сбыт, и за пересылку наркотиков. Эти действия образуют одно оконченное преступление как совершенные по отдельности, так и в сочетании друг с другом⁹.

Рецензент будет рад, если авторы монографии при возможном переиздании своей работы обратят внимание на некоторые изложенные замечания и предложения.

⁹ Более подробно вопросы квалификации преступлений, затрагиваемые авторами монографии, рассмотрены в работах: Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18 ; Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21 ; Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ) // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16 ; Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.

Литература

1. Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы) : монография / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2016. 208 с.
2. Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18.
3. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
4. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 2281 УК РФ) / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16.
5. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.
6. Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы) М. : Юрлитинформ, 2016 / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42.

Reference

1. Vedishchev N.P., Gladyshev D.Yu. Nezakonny'j oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv ili ih analogov (voprosy' kvalifikacii, rassledovaniya, ORM, ehkspertizy'): monografiya [Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues (Issues of Classification, Investigation, Investigative Activities, Examination): Monograph] / Vedishchev N.P., Gladyshev D.Yu. M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform» — Moscow: Publishing House «Yurlitinform», 2016, 208 p.
2. Murashov N.F. O sovokupnosti prestuplenij, predusmotrenny'h st. 229-232 UK RF [On Cumulative Offence under Articles 229-232 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 12–18.
3. Murashov N.F. O problemny'h polozeniayah novoj redakcii postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 [On Problematic Provisions of the new Version of the Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court dated June 15, 2006] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2016, No. 1, p. 11–21.
4. Murashov N.F. Sovokupnost' prestuplenij i souchastie v prestuplenii pri nezakonnom hranenii i sby'te narkotikov (st. 228 i 2281 UK RF) [Cumulative Offence and Participation in Crime Related to Illicit Storage and Marketing of Drugs (Articles 228 and 2281 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 3, p. 9–16.
5. Murashov N.F. Sporny'e voprosy' teorii i praktiki otvetstvennosti za narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv [Disputable Matters of Theoretical and Practical Responsibility for Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Violence] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 1, p. 8–14.
6. Rolik A.I., Romanova L.I. Recenziya na monografiyu: Vedishchev V.P., Gladyshev D.Yu. Nezakonny'j oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv ili ih analogov (voprosy' kvalifikacii, rassledovaniya, ORM, ehkspertizy') M.: Yurlitinform, 2016. [Review of the Monograph of Vedishchev V.P., Gladyshev D.Yu. Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues (Issues of Classification, Investigation, Investigative Activities, Examination) Moscow: Yurlitinform, 2016] / Rolik A.I., Romanova L.I. // Narkokontrol' — Drug Control, 2016, No. 2, p. 39–42.

26-27 января 2017 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: г. Москва, у. Садовая-Кудринская, дом 9, состоится XIV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке».

В ходе конференции предполагается обсуждение следующих вопросов:

- Влияние учения А.И. Рарога о субъективной стороне преступления на развитие современного уголовного права;
- Проблемы формирования современной уголовной политики;
- Качество уголовного закона и пути его повышения;
- Состояние и тенденции развития уголовного законодательства России;
- Уголовное законодательство в системе национального права;
- Эволюция российского уголовного законодательства и законодательная техника;
- Социальные вызовы и уголовное право;
- Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности и противодействия терроризму;
- Уголовно-правовая охраняя интересов несовершеннолетних;
- Уголовно-правовая охрана здоровья человека и здоровья населения;
- Актуальные проблемы уголовного права зарубежных стран.

Наркотики в России и США*

УДК 343.57(470+73)
ББК 67.408.132.11

Федоров Александр Вячеславович,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
e-mail: 1956af@mail.ru

Статья представляет собой рецензию на монографию А.Д. Щербакова «Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект». Особое внимание в статье уделено методологическим подходам и структуре монографии, особенностям американского законодательства о противодействии наркопреступности, формулированию вопросов, которые стимулировали бы автора к продолжению исследований, начало которым положила рецензируемая монография.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США, легализация наркотиков.

Drugs in Russia and the USA

Fedorov Aleksandr V.,
Editor-in-Chief of the «Narkokontrol» («Drug Control») Journal,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)

The article is a review of the monograph of Shcherbakov A.D. Drugs in Russia and the USA: Criminal and Legal Aspect. Special attention is paid to methodological approaches and structure of the monograph, peculiarities of US legislation on countering drug-related crimes, formulation of questions that would encourage the author to continue the research initiated by the monograph under review.

Keywords: drug trafficking, countering drug trafficking in Russia and the USA, legalization of drugs.

Рецензируемая монография¹ подготовлена на основе диссертации Алексея Дмитриевича Щербакова «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование»², представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Вышедшая работа сразу обратила на себя внимание, так как уже более десяти лет вопросы наркопреступности в США не рассматривались отечественными учеными на монографическом уровне³.

Монография А.Д. Щербакова посвящена исследованию вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в России и США, содержательному сравнению законодательных решений,

устанавливающих указанную ответственность за наркопреступления в этих странах, является теоретико-прикладным исследованием проблем противодействия незаконному обороту наркотиков и, несомненно, представляет интерес как в теоретическом, так и в практическом плане. При этом автор в целом смог уйти от повторения ранее проведенных исследований.

Монография состоит из предисловия, двух глав («Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России» и «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в США»), заключения, приложений и библиографического списка.

Следует отметить смелость автора, взявшегося за изучение и раскрытие нескольких объемных блоков вопросов в одном монографическом исследовании. В частности, наименование каждой из двух глав исследования достойно быть темой самостоятельной объемной работы.

Первая глава «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России» (с. 8–108), состоит из трех параграфов, озаглавленных «История» (с. 8–42), «Действующее право: наказуемые деяния» (с. 42–98) и «Действующее право: наказание, освобождение от уголовной ответственности и наказания» (с. 98–108).

Вторая глава «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в США» (с. 109–160) состоит из двух параграфов, озаглавленных «История» (с. 109–132) и «Действующее право и результаты сравнения» (с. 132–160).

В заключении (с. 161–164) автор кратко излагает полученные им результаты, формулируя выводы и

* Рецензия на монографию: А.Д. Щербаков. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 232 с.

¹ Щербаков А.Д. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 232 с.

² Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2015. 285 с.

³ Последние из известных автору работ на эту тему опубликованы в 2004 г.: Тарасова Н.В. Наркомания: Опыт борьбы в США. М.: ЮРКНИГА, 2004; Сенцов И.Г., Спектор С.И., Богданов С.И. Наркомания в США. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004.

предложения на основании выполненного им исследования.

Можно констатировать, что монография имеет внутреннее единство и логически заверченный характер, соответствующий замыслу автора, содержит большой фактологический материал по США. Именно та часть, которая касается уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в США, представляет, на наш взгляд, наибольший интерес для читателей.

Не останавливаясь на достоинствах монографии, каких немало, в чем может убедиться любой специалист, ознакомившийся с этой работой, считаем целесообразным обратить внимание на некоторые пробелы и недосказанные вопросы, требующие от автора продолжения исследования.

1. Главы монографии имеют название «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков...» соответственно в России и в США. В то же время в монографии автор не поясняет, что он имеет в виду под уголовно-правовым противодействием. Как представляется, проводя сравнительно-правовое исследование, автор должен был дать определение уголовно-правовому противодействию, чтобы из текста работы однозначно следовало, что он сравнивает, рассматривая законодательства России и США, какие конкретные позиции выделяет для проведения сравнения.

Исходя из текста монографии (в частности, названий глав), можно сделать вывод, что под уголовно-правовым противодействием автор понимает комплекс уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, а также предусматривающих случаи освобождения от уголовной ответственности и наказания за такой оборот. В то же время автор не определяет в монографии, что именно им понимается под незаконным оборотом наркотиков.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет незаконный оборот наркотиков как оборот наркотических средств и психотропных веществ (разработку, производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, отпуск, реализацию, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств и психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации), осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.

Таким образом, исходя из законодательного определения понятия «незаконный оборот наркотиков», ответственность за их незаконный оборот устанавливается статьями 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Тем не менее автор рассматривает и другие статьи УК РФ, устанавливающие ответственность за деяния, не охватываемые законодательно установленным понятием незаконного оборота наркотиков: ст. 228² УК РФ, ст. 230 УК РФ, ст. 231 УК РФ, ст. 232 УК РФ, ст. 233 УК РФ и ст. 234¹ УК РФ.

Указанные неопределенности и попытка объять необъятное приводят к тому, что рассматривают-

ся деяния, не относящиеся непосредственно к незаконному обороту наркотиков как таковому, в ущерб более полному рассмотрению преступлений, предусмотренных статьями 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ.

2. Исходя из характера монографической работы как компаративистского (сравнительно-правового исследования), было бы целесообразным не ограничиваться сравнением действующего права России и США, но и, рассматривая вопросы истории уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в России (с. 8–42) и США (с. 109–132), провести сравнительно-исторический анализ, сформулировав его результаты. В противном случае «исторические» параграфы выпадают из контекста сравнительно-правового исследования.

3. При проведении сравнительного исследования уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в России и США, автору следовало методологически учесть существенные различия, имеющиеся в уголовном праве России и США, что делает их прямое (непосредственное) сравнение формальным.

Для сущностного сравнения необходимо использовать наднациональные критерии, сравнение которых позволяет выявить «плюсы» и «минусы» действующих национальных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков. Такими критериями, на наш взгляд, являются положения международных антинаркотических конвенций, участниками которых являются Россия и США.

В приложении № 13 к монографии (с. 207–213) приведена таблица «Соотношение положений национального законодательства РФ и США с Конвенциями ООН в области противодействия незаконному обороту наркотиков», но содержательно в тексте монографии это соотношение не рассматривается, что, на наш взгляд, во-первых, не позволяет определить в сравнении полноту и эффективность реализации положений конвенций в национальных законодательствах и, во-вторых, ведет к сомнительности ряда выводов автора монографии.

Так, например, оценивая законодательные решения США как более правильные, автор указывает, что «статьи УК РФ казуистичны, громоздки и сложны для восприятия» (с. 42), что из перечня наказуемых деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ, «правильно исключить изготовление, переработку и перевозку, что в полной мере охватывается понятиями приобретение и хранение» (с. 51).

Он также указывает, что «диспозиция статьи 228¹ УК РФ казуистична, что создает искусственные проблемы при применении этой нормы, ее правильно обобщить, предусмотрев ответственность за сбыт наркотика, его приобретение и хранение в целях сбыта» (с. 97).

С указанными предложениями автора, на наш взгляд, нельзя согласиться по следующим основаниям.

Во-первых, в диспозициях ст. 228 и ст. 228¹ УК РФ перечислены деяния, ответственность за которые должна быть установлена в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации по тем антинаркотическим конвенциям, участницей которых она является.

Во-вторых, конкретизацию деяний, за которые предусмотрена ответственность названными статьями, нельзя рассматривать как казуистичность (слишком детальное, не обобщенное изложение деяний), ибо соответствующие деяния определены различными национальными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы оборота наркотиков, а также разъясняются постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обеспечивают объективную оценку содеянного. Широкое определение деяния требует его толкования применительно к конкретным ситуациям, что является коррупциогенным фактором, позволяющим правоприменителю давать разную правовую оценку одним и тем же деяниям.

В-третьих, опыт США в этой части не может быть применен в силу различий правовых систем. В США, в отличие от России, к источникам уголовного законодательства относится и общее право, основанное на судебных прецедентах. Решения судов в Российской Федерации не имеют нормативного характера.

В-четвертых, автор не подкрепляет свою позицию анализом практики применения ст. 228 и ст. 228¹ УК РФ, которая, как представляется, не дает оснований для поддержки его предложений.

4. Нельзя признать обоснованным и предложение автора (с. 98) об исключении из УК РФ ст. 231 (незаконное культивирование), которую он оценивает как «вводящую в заблуждение потребителей наркотиков, способствующую совершению преступлений в виде приобретения и хранения наркотика на корню» и предлагает культивирование квалифицировать по ст. 228 или ст. 228¹ УК РФ как приобретение и хранение (в зависимости от наличия цели сбыта).

5. Рассматривая действующее право США, автор сосредоточил свое внимание на анализе норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включенных в главу 13 книги 21 Свода законов США. При этом вне его анализа остались нормы законодательства отдельных штатов, касающиеся ответственности за незаконный оборот наркотиков, а также общее право, когда судебные органы фактически занимаются правотворчеством в рассматриваемой сфере.

6. Выпали из проводимого автором анализа американского уголовного законодательства представляющие интерес для российской уголовно-правовой науки положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц за незаконный оборот наркотиков; положения, касающиеся признания соответствующих деяний квалифицированными в зависимости от расстояния места их совершения от школ; вопросы объективного вменения и т.д.

7. Автор отдал приоритет сравнительному исследованию объективной стороны преступлений, тогда как при изучении ответственности незаконного оборота наркотиков в России и США было бы целесообразным провести сравнение по предмету таких преступлений, так как имеются отличия в национальных списках (перечнях) наркотических средств и психотропных веществ, в определении

размеров таких веществ как квалифицирующих признаков.

Соответствующие сравнительные таблицы и их анализ не только украсили бы монографию, но и, на наш взгляд, позволили бы сделать полезные выводы.

В приложении № 10 автор приводит данные по отдельным штатам о легализации марихуаны в медицинских целях (с. 186–188). Однако в последние годы в ряде штатов США произошла легализация оборота каннабиса также и в немедицинских целях (Аляска, Вашингтон, Орегон, Колорадо). Автору следовало остановиться на этом вопросе, более детально рассмотрев процессы легализации оборота наркотиков в США.

Пока же его оценки носят общий характер и не исключают в последующем использования этого опыта и в России. Так, он пишет: «Легализация и декриминализация оборота каннабиса в США поддержана далеко не всеми американскими исследователями, есть серьезные возражения против такой политики. Декриминализация оборота марихуаны в России представляется преждевременной. Нужно учитывать, что решение о легализации марихуаны принимается с учетом не только социологических и медицинских факторов, но и с учетом факторов экономических, что вызывает сомнения в части их всесторонне обоснованности. Налоги с легального оборота марихуаны — значительный источник пополнения бюджетов. При этом ограничение курения табака, широкий отказ от него повлекли убытки, требующие восполнения. Представляется целесообразным выждать разумное время, изучить результаты легализации оборота марихуаны в других странах в криминологическом, социальном и медицинском аспектах» (с. 161–162).

В связи с этим целесообразно привести позицию по указанному вопросу известного американского специалиста Роберта Б. Чарльза. Прогнозируя последствия легализации наркотиков для США, Роберт Б. Чарльз пишет: «Результатом такого «решения» станет тяжело больная нация, как молодежь, так и старики; однако нация достаточно богатая, чтобы покупать наркотики. Так будет продолжаться до тех пор, пока экономический и моральный упадок в стране вкупе с возросшими внешними угрозами... не положит конец этой печальной истории. Нет, с точки зрения здравого смысла легализация наркотиков, вызывающих зависимость, не имеет ничего общего с разумным правлением. Такое решение стало бы безрассудством или, еще хуже, началом гибели нации. Нам нет необходимости идти по этой темной дороге»⁴.

Указанные замечания не влияют на позитивную оценку монографии в целом. Фактически они представляют собой предложения и рекомендации, указывающие автору на необходимость дальнейшей работы над темой, исследование которой им начато.

Рецензируемая работа весьма информативна, несомненно, представляет научную ценность и может быть рекомендована всем, кто интересуется вопросами борьбы с наркопреступностью.

⁴ Федоров А.В. Рецензия на книгу Роберта Б. Чарльза «Наркотики и терроризм». США. Филадельфия : Издательство «Челси Хауз». Компания «Хайц Кросс Коммюникейшнс» // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 47.

Литература

1. Тарасова Н.В. Наркомания: Опыт борьбы в США / Н.В. Тарасова. М. : ЮРКНИГА, 2004. 184 с.
2. Сенцов И.Г., Спектор С.И., Богданов С.И. Наркомания в США / И.Г. Сенцов, С.И. Спектор, С.И. Богданов. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2004. 168 с.
3. Федоров А.В. Рецензия на книгу Роберта Б. Чарльза «Наркотики и терроризм». США. Филадельфия : Издательство «Челси Хауз». Компания «Хайц Кросс Коммюникейшнс» / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 46–47.
4. Щербаков А.Д. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект: монография / А.Д. Щербаков. М. : Юрлитинформ, 2016. 232 с.
5. Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Щербаков. М. : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2015. 285 с.

References

1. Tarasova N.V. Narkomaniya: Opy't bor'by' v SShA [Drug Addiction: Struggling in the USA] / Tarasova N.V. — M.: YURKNIGA — Moscow: YURKNIGA, 2004, 184 p.
2. Sencov I.G., Spektor S.I., Bogdanov S.I. Narkomaniya v SShA [Drug Addiction in the USA] / Sencov I.G., Spektor S.I., Bogdanov S.I. — Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta — Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University 2004, 168 p.
3. Fedorov A.V. Recenziya na knigu Roberta B. Charl'za «Narkotiki i terrorizm». SShA. Filadel'fiya: Izdatel'stvo «Chelsi Haus». Kompaniya «Hajc Kross Kommyunikejshns» [Review of the Book of Robert B. Charles «Drugs and Terrorism.» USA. Philadelphia: Publishing House «Chelsea House». Company «Heiz Cross Communications»] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No. 2, p. 46–47.
4. Shscherbakov A.D. Narkotiki v Rossii i SShA: ugovovno-pravovoj aspekt: monografiya [Drugs in Russia and the USA: Criminal and Legal Aspect: Monograph] / Shscherbakov A.D. — M.: Yurlitinform — Moscow: Yurlitinform, 2016, 232 p.
5. Shscherbakov A.D. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkotikov v Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Dis. ... kand. yurid. nauk. [Criminal and Legal Countering Illicit Trafficking in Drugs in Russia and the USA: Comparative Legal Research. Thesis of the Candidate of Legal Sciences] / Shscherbakova A.D. — M.: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya «Moskovskij gosudarstvenny'j yuridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina» (MGYUA) — Moscow: the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Federal State Educational Institution of Higher Education, 2015, 285 p.

16-17 февраля 2017 года в г. Екатеринбург (Ельцин-Центр, ул. Бориса Ельцина, дом 3) состоится XIV Международная научно-практическая конференция «Ковалевские чтения» 2017 по теме «Нравственные основы уголовной ответственности».

Уголовное право исторически всегда шло по следам религии, морали, этики и нравственности, криминализируя отдельные проявления недопустимого и осуждаемого обществом поведения, и, вместе с тем, способствуя оздоровлению социума. Но всегда ли достаточно одного общественного осуждения поступка для его криминализации? Всегда ли уголовное право должно следовать за изменением представлений о нравственности? Если в основе какого-либо уголовно-наказуемого деяния лежат уже устаревшие нравственные установления, будет ли это основанием для декриминализации такого деяния? Каково будущее уголовных наказаний? Возможны ли «нравственные» наказания? Кого защищает уголовное право: потерпевшего или государство и общество в целом? Как соотносятся светские и религиозные представления о преступлении и наказании?

Эти и другие вопросы предлагается обсудить научному сообществу и практикующим юристам на конференции.

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2016 году*

Научные и информационные материалы, опубликованные в журнале «Наркоконтроль» в 2016 г., сгруппированы в двух указателях: рубрикационном и алфавитном. После названия материала в круглых скобках указываются: римской цифрой — номер журнала, арабскими цифрами — страницы.

І. РУБРИКАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Рубрики:

Административное право и профилактика
Библиография
Законодательство и судебная практика
Международное сотрудничество и зарубежный опыт
Наркоситуация и наркополитика
Персоналии
Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-разыскной деятельности и судебная экспертиза

Административное право и профилактика

Корчагина К.А., Туровская В.А. Эффективная профилактика распространения на территории России БАДов, содержащих в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин, как способ обеспечения защиты прав потребителей на безопасность товара и на полную, достоверную информацию о нем (II, 34–38).

Мельникова О.А., Брантнер И.В. Наркотические средства и психотропные вещества: основные правонарушения при оформлении допуска к работе с ними (III, 30–33).

Туровская В.А., Корчагина К.А. О некоторых проблемах правового регулирования взаимодействия федеральных служб при осуществлении контроля и надзора в области оборота БАД, содержащих в своем составе психотропные и сильнодействующие вещества (I, 40–44).

Храмцов А.Б. Антинаркотическая пропаганда как направление деятельности органов местного самоуправления на (примере г. Тюмени) (IV, 26–30).

Шахматов А.В., Юренкова В.А. Психодиагностическая оценка риска наркомании в образовательных организациях МВД России (III, 33–38).

Библиография

Александрова О.А. Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2016 году (IV, 43–47).

Волеводз А.Г., Александрова О.А. Публикации журнала «Эксперт-криминалист» по наркотематике (I, 45–48).

Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков (IV, 31–38).

Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 (II, 39–42).

Федоров А.В. Наркотики в России и США (IV, 39–42).

Федоров А.В., Александрова О.А. Новая книга Б.Ф. Калачева о профилактике наркомании и терроризма (II, 43–47).

Законодательство и судебная практика

Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (I, 11–21).

Табakov А.В. Вещества или природные материалы? Противоречия нормативных определений понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества» (I, 21–25).

Международное сотрудничество и зарубежный опыт

Ермаков М.Г. Зарубежный опыт противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ (II, 19–24).

Наркоситуация и наркополитика

Гюлумян В.Г. Конституционная оценка запрета лечения наркомании наркотическими средствами (III, 3–7).

Захарцев С.А., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути (II, 25–30).

Лукьянова Е.А. Об особенностях применения российского антинаркотического законодательства к пищевому маку (I, 26–29).

* Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2016 г. подготовлен помощником главного редактора журнала «Наркоконтроль», кандидатом юридических наук О.А. Александровой (г. Москва, аоа-0576@mail.ru).

Понукарина Е.С. Антинаркотическая функция российского государства и субъекты ее реализации (IV, 22–25).

Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации (IV, 19–21).

Федоров А.В. Семена мака — пищевой продукт или наркотик? (I, 30–24).

Шувалов Д.Н., Решняк О.А. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современной России (II, 31–33).

Персоналии

Гриб В.В., Шахматов А.В. К 60-летию профессора Александра Вячеславовича Федорова (I, 3–11).

Федоров А.В. Научная школа профессора Сергея Васильевича Дьякова: памяти учителя (III, 45–48).

Федоров А.В., Шахматов А.В. Комплексный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого (III, 39–44).

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Ермаков М.Г. Субъективная сторона незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ (III, 7–12).

Жандров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (IV, 8–13).

Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» (III, 12–16).

Мальков С.М., Токманцев Д.В. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств (III, 17–21).

Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики (II, 3–11).

Сбирунов П.Н. Дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размерах (I, 35–39).

Шиян В.И. Социально-демографическая и психологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков (IV, 3–7).

Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-разыскной деятельности и судебная экспертиза

Баркалова Е.В. Особенности производства осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных

веществ, типичные тактические и процессуальные ошибки и способы их устранения (III, 21–26).

Табаков А.В. Незаконные ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совершенствование уголовно-процессуальных норм о подследственности (II, 12–15).

Филимонов Б.А., Стрелков А.А., Дуброва С.Э. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (II, 15–18).

Чебуренков А.А. Особенности фиксации хода и результатов задержания лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотическими средствами (IV, 14–18).

Чистова Л.Е. Структура организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Российской Федерации (III, 26–30).

РУБРИКАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ (на английском)

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTION

Korchagina K.A., Turovskaya V.A. Efficient Prevention of Distribution in the Territory of Russia of Biologically Active Dietary Supplements (BADs) Containing Sibutramine Potent Substance, as a Method to Protect the Consumers' Rights to Product Safety and Full Trustworthy Information on Products (II, 34–38).

Mel'nikova O.A., Brantner I.V. Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Predicative Offenses When Applying for Permission to Work With Them (III, 30–33).

Turovskaya V.A., Korchagina K.A. On Certain Gaps of Legal Regulation of the Interaction of Federal Services When Controlling and Supervising the Turnover of Dietary Supplements Containing Psychotropic and Potent Substances (I, 40–44).

Khramtsov A.B. Anti-Narcotic Promotion as Activity of Local governments (on the Example of Tyumen) (IV, 26–30).

Shakhmatov A.V., Yurenkova V.A. Psychodiagnostic Assessment of the Risk of Drug Abuse in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia (III, 33–38).

BIBLIOGRAPHY

Aleksandrova O.A. Index of Scientific and Information Materials Published in 'Narkokontrol' — Drug Control Magazine in 2016 (IV, 43–47).

Volevodz A.G., Alexandrova O.A. Drug-Related Publications of «Expert-Criminalist Journal» (I, 45–48).

Murashov N.F. Valid issues of drug trafficking combating (IV, 31–38).

Rolik A.I., Romanova L.I. Review of the Monograph: Vedishchev V.P., Gladyshev D.Yu. Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their

Analogues (Issues of Qualification, Investigation, Operational Search Activities, Examination). М. : Yurlitinform, 2016. (II, 39–42).

Fedorov A.V. Drugs in Russia and the USA (IV, 39–42).

Fedorov A.V., Aleksandrova O.A. New Book by B.F. Kalachev on Prevention of Drug Addiction and Terrorism (II, 43–47).

LEGISLATION AND COURT PRACTICE

Murashov N.F. On Problematic Provisions of the Revised Version of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dd. June 15, 2006 No. 14 (I, 11–21).

Tabakov A.V. Substances or Natural Materials? Contradictions of Regulatory Definitions of the Concepts of «Narcotic Drugs» and «Psychotropic Substances» (I, 21–25).

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Ermakov M.G. Foreign Experience of Counteraction of Illicit Trafficking in Potent and Toxic Substances (II, 19–24).

DRUG SITUATION AND DRUG POLICY

Gyulumyan V.G. Constitutional Assessment of the Prohibition of Drug Addiction Treatment with Narcotic Substances (III, 3–7).

Zakhartsev S.A., Kildyusheva O.A., Kondratyeva A.N., Salnikov M.V. Drug Substances in Antiquity and Middle Ages: Beginning of the Dreadful Way (II, 25–30).

Lukyanova E.A. On Features of Application of Russian Anti-Drug Laws to Food Poppy (I, 26–29).

Ponukarina E.S. Anti-drug function of the Russian state and the subjects of its implementation (IV, 22–25).

Sbirunov P.N. Some trends narcotic situation in Russian Federation (IV, 19–21).

Fedorov A.V. Poppy Seeds — a Foodstuff or Drug? (I, 30–24).

Shuvalov D.N., Reshnyak O.A. On Some Issues of Prevention and Suppression of Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in Modern Russia (II, 31–33).

PERSONALIA

Grib V.V., Shakhmatov A.V. To the 60th Anniversary of Professor Alexander V. Fedorov (I, 3–11).

Fedorov A.V. Scientific School of Professor Sergey Vasilievich Dyakov: in Memory of the Teacher (III, 45–48).

Fedorov A.V., Shakhmatov A.V. Comprehensive Approach of Professor V.P. Sal'nikov to the Study of Legal Matters of Drug Crimes Countermeasures: to the Anniversary of the Scientist (III, 39–44).

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Ermakov M.G. Subjective Aspect of Illicit Trafficking of Potent or Toxic Substances (III, 7–12).

Zhandrov V.Yu. Viable areas of legislation improving in sphere of drug trafficking combating (IV, 8–12).

Likholetov A.A. The Question of the Necessity of Criminalization of Illicit Traffic in Hazardous Psychoactive Substances Using the Internet (III, 12–16).

Mal'kov S.M., Tokmantsev D.V. The Question of the Termination Time of Narcotic Drugs Stealing (III, 17–21).

Murashov N.F. Responsibility for Inducement to Use Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues (Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some Contestable Issues of Theory and Practice (II, 3–11).

Sbirunov P.N. Differentiation of Criminal Liability for Drug-Related Crimes Committed on a Considerable, Large and Especially Large Scale (I, 35–39).

Shiyan V.I. Socio demographic and pathopsychological characteristics of the participants of illicit drug trafficking (IV, 3–7).

CRIMINAL PROCEEDINGS, CRIMINALISTICS, OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY THEORY AND JUDICIAL EXAMINATION

Barkalova E.V. Features of the View of Place of Occurrence in the Cases of Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, the Typical Tactical and Procedural Errors and Ways of Their Elimination (III, 21–26).

Tabakov A.V. Illegal Import and Export of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances: Improving of Criminal Procedural Regulations on Investigative Jurisdiction (II, 12–15).

Filimonov B.A., Strelkov A.A., Dubrova S.E. Capabilities of the Computer Tomography in Detecting Crimes Related to Illegal Drug Trafficking (II, 15–18).

Cheburenkov A.A. Features fixing process and results of arrest of a person, suspected of committing illegal acts with drugs (IV, 14–18).

Chistova L.E. The Structure of Organized Criminal Activities in the Area of Illicit Traffic in Narcotic Drugs Within the Russian Federation (III, 26–30).

II. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Материал, подготовленный несколькими авторами, приводится под фамилией каждого из них.

Александрова О.А. Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2016 году (IV, 43–47).

Александрова О.А., Волеводз А.Г. Публикации журнала «Эксперт-криминалист» по наркотематике (I, 45–48).

Александрова О.А., Федоров А.В. Новая книга Б.Ф. Калачева о профилактике наркомании и терроризма (II, 43–47).

Баркалова Е.В. Особенности производства осмотра места происшествия по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных

веществ, типичные тактические и процессуальные ошибки и способы их устранения (III, 21–26).

Брантнер И.В., Мельникова О.А. Наркотические средства и психотропные вещества: основные правонарушения при оформлении допуска к работе с ними (III, 30–33).

Волеводз А.Г., Александрова О.А. Публикации журнала «Эксперт-криминалист» по наркотематике (I, 45–48).

Гриб В.В., Шахматов А.В. К 60-летию профессора Александра Вячеславовича Федорова (I, 3–11).

Гюлумян В.Г. Конституционная оценка запрета лечения наркомании наркотическими средствами (III, 3–7).

Дуброва С.Э., Стрелков А.А., Филимонов Б.А. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (II, 15–18).

Жандров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (IV, 8–13).

Захарцев С.А., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути (II, 25–30).

Ермаков М.Г. Зарубежный опыт противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ (II, 19–24).

Ермаков М.Г. Субъективная сторона незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ (III, 7–12).

Кильдюшева О.А., Захарцев С.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути (II, 25–30).

Кондратьева А.Н., Захарцев С.А., Кильдюшева О.А., Сальников М.В. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути (II, 25–30).

Корчагина К.А., Туровская В.А. Эффективная профилактика распространения на территории России БАДов, содержащих в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин, как способ обеспечения защиты прав потребителей на безопасность товара и на полную, достоверную информацию о нем (II, 34–38).

Корчагина К.А., Туровская В.А. О некоторых проблемах правового регулирования взаимодействия федеральных служб при осуществлении контроля и надзора в области оборота БАД, содержащих в своем составе психотропные и сильнодействующие вещества (I, 40–44).

Лихолетов А.А. К вопросу о необходимости криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием сети «Интернет» (III, 12–16).

Лукьянова Е.А. Об особенностях применения российского антинаркотического законодательства к пищевому маку (I, 26–29).

Мальков С.М., Токманцев Д.В. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств (III, 17–21).

Мельникова О.А., Брантнер И.В. Наркотические средства и психотропные вещества: основные правонарушения при оформлении допуска к работе с ними (III, 30–33).

Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков (IV, 31–38).

Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (I, 11–21).

Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики (II, 3–11).

Понукарина Е.С. Антинаркотическая функция российского государства и субъекты ее реализации (IV, 22–25).

Решняк О.А., Шувалов Д.Н. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современной России (II, 31–33).

Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 (II, 39–42).

Романова Л.И., Ролик А.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 (II, 39–42).

Сальников М.В., Захарцев С.А., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути (II, 25–30).

Сбирунов П.Н. Дифференциация уголовной ответственности за наркопреступления, совершенные в значительном, крупном и особо крупном размерах (I, 35–39).

Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации (IV, 19–21).

Стрелков А.А., Дуброва С.Э., Филимонов Б.А. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (II, 15–18).

Табakov А.В. Вещества или природные материалы? Противоречия нормативных определений понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества» (I, 21–25).

Табakov А.В. Незаконные ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совер-

шенствование уголовно-процессуальных норм о подследственности (II, 12–15).

Токманцев Д.В., Мальков С.М. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств (III, 17–21).

Туровская В.А., Корчагина К.А. О некоторых проблемах правового регулирования взаимодействия федеральных служб при осуществлении контроля и надзора в области оборота БАД, содержащих в своем составе психотропные и сильнодействующие вещества (I, 40–44).

Туровская В.А., Корчагина К.А. Эффективная профилактика распространения на территории России БАДов, содержащих в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин, как способ обеспечения защиты прав потребителей на безопасность товара и на полную, достоверную информацию о нем (II, 34–38).

Федоров А.В. Наркотики в России и США (IV, 39–42).

Федоров А.В. Научная школа профессора Сергея Васильевича Дьякова: памяти учителя (III, 45–48).

Федоров А.В. Семена мака — пищевой продукт или наркотик? (I, 30–34).

Федоров А.В., Александрова О.А. Новая книга Б.Ф. Калачева о профилактике наркомании и терроризма (II, 43–47).

Федоров А.В., Шахматов А.В. Комплексный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого (III, 39–44).

Филимонов Б.А., Дуброва С.Э., Стрелков А.А. Возможности компьютерной томографии в раскрытии

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (II, 15–18).

Храмцов А.Б. Антинаркотическая пропаганда как направление деятельности органов местного самоуправления на (примере г. Тюмени) (IV, 26–30).

Чебуренков А.А. Особенности фиксации хода и результатов задержания лица, подозреваемого в совершении незаконных действий с наркотическими средствами (IV, 14–18).

Чистова Л.Е. Структура организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Российской Федерации (III, 26–30).

Шахматов А.В., Гриб В.В. К 60-летию профессора Александра Вячеславовича Федорова (I, 3–11).

Шахматов А.В., Федоров А.В. Комплексный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого (III, 39–44).

Шахматов А.В., Юренкова В.А. Психодиагностическая оценка риска наркомании в образовательных организациях МВД России (III, 33–38).

Шиян В.И. Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков (IV, 3–7).

Шувалов Д.Н., Решняк О.А. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в современной России (II, 31–33).

Юренкова В.А., Шахматов А.В. Психодиагностическая оценка риска наркомании в образовательных организациях МВД России (III, 33–38).

**Редакционная коллегия журнала «Наркоконтроль»
и Издательская группа «Юрист» поздравляют авторов
и читателей журнала с наступающим Новым 2017 годом!**

ПРАВИЛА оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- a) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);
- b) название статьи на русском и английском языках;
- c) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- d) аннотацию к статье (150–200 слов) на русском и английском языках;
- e) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- f) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем / консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.